

МОЛИТВА

I. Изучение принципиальных положений

Мелва Пуркис

II. Практические примеры Писаний

Кирилл Теннант

“Prayer: Studies in Principle and Practice”

Melva Purkis & Cyril Tennant

First Russian edition, 2006

Содержание :

ПРОЛОГ	4
1. ОБЩИЙ ПОДХОД	5
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛИТВЫ	5
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ	6
ЖЕЛАННАЯ ЦЕЛЬ	8
2. ВЕРА	9
3. САМООТКРОВЕНИЕ БОЖИЕ	11
4. БИБЛИЯ И МОЛИТВА	13
ХРАМ И СКИНИЯ	13
ФИМИАМ	14
АТМОСФЕРА МОЛИТВЫ	16
5. ЧЕЛОВЕК ЗА МОЛИТВОЙ	17
ДАВИД	17
БОЖЬЯ ЗАБОТА О СЕРДЦЕ ДАВИДА	18
ЗРЕЛЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	19
ПАВЕЛ	19
МОЛИТВА И АКТИВНОСТЬ	20
6. ПРОШЕНИЕ	22
ДАРЫ БОЖИИ	22
7. ТЕОЛОГИЯ МОЛИТВЫ ПАВЛА	24
ВОДИМЫЕ ДУХОМ БОЖИИМ	25
МОЛИТВА И ИСПЫТАНИЕ	25
8. ИИСУС И МОЛИТВА	27
ДЕЯТЕЛЬНЫЙ СЫН БОЖИЙ	28
ИСТОЧНИК ЕГО СИЛЫ	29
ДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ	30
9. МОЛИТВА ГОСПОДА	31
«ОТЧЕ НАШ, СУЩИЙ НА НЕБЕСАХ!»	31

«Да святится имя Твое»	33
«Да приидет Царствие Твое»	34
«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»	35
«Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день»	37
«И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему»	39
«И не введи нас в искушение, но избавь от лукавого»	40
«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки»	42
«Аминь»	42
10. МОЛИТВА И ЖИЗНЬ	44
Молитва и повседневность	44
11. МОЛИТВА В ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ	47
Начиная день	47
Вечерняя молитва	48
Благодарение	49
Эпилог	50
II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ПИСАНИЙ.....	51
Предисловие	52
1. МОЛИТВЫ БЛУДНОГО СЫНА	53
2. МОЛИТВЫ НЕЕМИИ.....	57
3. МОЛИТВА РАЗБОЙНИКА НА КРЕСТЕ	61
4. УРОКИ МОЛИТВЫ ОТ АПОСТОЛА ИАКОВА	64
5. ИЛИЯ – РВЕНИЕ К МОЛИТВЕ	70
Болтливость.....	70
Пустой повтор.....	70
Поза и позиция.....	70

I. Изучение принципиальных положений

Мелва Пуркис

Пролог

«Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище. Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя» (Пс.62:2-4).

«Семикратно в день прослаблю Тебя за суды правды Твоей. Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс.118:164,165).

«Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс.140:3).

1. Общий подход

Любая попытка изложения принципов молитвы, которые явились бы эффективными, должна иметь под собой практическую основу. Существует очень реальное ощущение, что молитва не предмет обсуждения для философов; не является она в действительности и преобладающим занятием для теологов; по существу она скорее искомый опыт, чем теория, которую следует разрабатывать в деталях. Возможны долгие и глубокие разговоры о молитве, которые, однако, не приблизят ни на шаг к Богу. Всё это, конечно, является истинным по отношению ко всем большим разработкам Христианства на данную тему. Мы можем знать про Бога, не имея ни малейшего представления о Нем и, как указывал своим современникам Христос, можем исследовать Писания и при этом нисколько не приблизиться к Нему, чтобы иметь жизнь.

Поэтому мы должны подчеркнуть в самом начале, что единственным оправданием в стремлении написать работу на эту самую сокровенную из всех духовных тем является то, что наша работа есть скорее опыт экспериментальный, чем теоретический. Наша единственная цель – постараться помочь верующим и просто любознательным обнаружить для себя, что молитва есть живая реальность тесно связанная с повседневной жизнью, она рассекает темноту своим светом и облегчает бремя в любой трудной ситуации, она совершенно необходима для преобразования детей Адама в детей Божиих.

Один пишет о молитве с большой неохотой, которая возникает из чувства несоответствия требованиям и недостатка личного авторитета, ибо сама попытка помочь предполагает наличие знаний и опыта. Вместо этого с признанием ряда неудач и осознанием насколько много автору еще предстоит познать из личного опыта, он должен писать скорее как паломник может писать своему товарищу по путешествию, чем как учитель своим студентам. И всё же потребность писать остается, ибо столь многое было открыто. И через выделение сущности библейского учения и размышления о месте молитвы в опыте служителей Божиих в прошлом, вполне возможно оказать услугу тем, кто ищет помощи в этом, осознавая в то же время личную потребность в дальнейшем изучении уроков, о которых мы собираемся говорить.

Определение молитвы

Прежде чем мы попытаемся развить дальнейшие размышления о молитве, важно дать ей определение. Мы не будем стараться улучшить

определения уже сделанные. В самых простых словах молитва – это возношение сердца, разума, воли к Богу. В детстве нас часто учили придавать молитве особую значимость, испрашивая что-либо у Бога, и мы склоняемся делать то же самое, став взрослыми. Со зрелостью, которая приходит с изучением и применением в жизни Слова Божьего, сама концепция молитвы изменяется. Мы чувствуем необходимость отдать самих себя Богу на служение; спросить у Него, чтобы Он хотел от нас; общаться с Ним, когда пламя веры горит слабо, а жизненные неурядицы кажутся намного большими, чем ее благословения; поблагодарить Его за многочисленные свидетельства Его водительства; поведать о своих неудачах, испрашивая Его силы и мудрости.

Часто молитва – это просто единение с Богом в молчаливом благоговении, когда в Его присутствии мы обнаруживаем, как восстанавливаются светлые перспективы, видения проясняются и глубокий покой входит в наши сердца, наполняя их невыразимой радостью. Молитва часто просто необходима, когда дорогие нам люди переживают горе или когда мы сами находимся в опасности. Прощение или просьба – та же молитва; в самом деле, она даже более важна, в чем некоторые пытаются нас разуверить; но будь она за нас самих или за других, она всегда должна быть обусловлена верой, которая предполагает, что Бог знает наилучший выход. Наши наиболее откровенные молитвы будут являться нашим личным разговором с Богом, но общая молитва тоже имеет свое определенное место и может принести обновление в любви и в общении с нашим Отцом и нашими братьями и сестрами.

Всё это наполнено личным опытом и для каждого случая Писание снабжает многими примерами из жизни мужчин и женщин, которые испытали торжество или падение, верили или отвергали веру с презрением, жили рядом с Богом или бежали от Него. И каждый пример богат своими уроками; один «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова», что вдохновляет нас на сильное желание испытать подобный опыт; другой «молясь в самом себе» предупреждает нас о скрытых ловушках. И являя наибольшую преданность Отцу примером своей жизни и оставленных заповедей, Иисус сам дает нам излучающее свет учение на все случаи жизни, включая и молитву.

Предварительное вступление

В то время как стоит хотеть продолжать разбирать молитву, чем говорить о ней, имеются определенные предварительные условия, которые могут сделать любую форму молитвы более эффективной. Сомнения

агностика также ставят перед ним довольно грозный барьер, препятствующий получению любых меняющихся что-либо в его жизни результатов из его молитвы. Одна пожилая леди, помолвившись об исчезновении горы, мешавшей виду из ее окна, распахнув поутру занавески, воскликнула: «Видите! Я так и знала, что гора останется на своем месте!» Этой женщине пришлось многое изменить в своих взглядах на молитву, прежде чем она обрела истинный и реальный подход к ней.

Вера в Бога как Творца и Вседержителя вселенной, в которой мы живем; непоколебимое убеждение, что Он открывал Себя людям; вера в Его гарантии водительства и заботы должны быть той основой, на которой рождаются все молитвы. Послание Евреям объясняет это довольно просто: «Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст» (Евр.11:6).

Здесь есть идея, могущая вызвать бесконечное чудо в сердце человека; если ее принять, весь уклад жизни должен измениться. Если Творец Вселенной действительно контролирует жизнь приходящего к Нему, настоящее уже не имеет неразрешимых проблем и будущее несколько не пугает, ибо слова апостола Павла содержат буквальную истину: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». И с подобной гарантией мы имеем возможность присоединиться к триумфальному возгласу апостола: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римл.8:28,31). В этом был секрет победоносного шествия Христианства на протяжении столетий, которое выдержало жестокие испытания, как преследований, так и пренебрежения.

Но для многих сегодня все обстоит не так просто. Современная жизнь не способствует сама по себе подобному образу веры. Человек стал слишком преуспевающим и этот успех взлелеял в нем чувство самодовольства, которое ввело его в заблуждение, что он-то и есть центр вселенной, и затмило его ощущение в потребности духовного. Суматошная активность нашего века способствовала развитию такого образа жизни, одним из самых серьезных дефектов которого стало лишение человека времени задать самому себе важные вопросы, и притупило его слух к любому голосу, выходящему за пределы его ненасытных потребностей, превратив его в робота. Бог стал лишним в эру самодостижений; человеческая потребность в богопочитании вылилась в служение богам своего собственного изобретения. Эти боги уже стали разрушать его; но есть глубоко мыслящие люди, которые в состоянии видеть нависшую катастрофу, но их одинокие голоса, бьющие тревогу, тонут среди грохота, безумия и хаоса.

Желанная цель

Цель автора этой книги пригласить читателя отвернуться от этого грехоучущего, безумного, сверкающего мишурой компьютерного века и обрести новый взгляд и мир в раздумьях о Боге и Его обетованиях. Семена человеческой философии и гордость как никогда раньше приводят к созреванию трагического урожая, и некоторые люди начинают задаваться вопросом: «К чему мы идем?» Конечно, одного разочарования еще не достаточно. Образовавшийся вакуум должен быть чем-то заполнен или его займет место глубокая депрессия. Наше послание состоит в том, что вера в могущество человека должна быть заменена верой в Бога, а вера, как напоминал апостол Павел римлянам, приходит «от слышания, а слышание от слова Божьего» (Римл.10:17).

2. Вера

Вера, являясь настолько важным элементом молитвы, никоим образом не представляет для нее грозного препятствия, как это можно предположить.

Для многих из нас чудеса этого физического мира, увеличиваясь по мере разрешающих способностей микроскопов и дальности проникновения вглубь вселенной современных телескопов, ставят веру и причину в близкое родство. Наше знакомство с современными научными достижениями, что вполне реально, может довольно хорошо убедить нас в том, что мы нуждаемся намного меньше в вере в Бога, чем в человека. Однако задумайтесь, насколько ничтожными могут оказаться все человеческие достижения, и какая душевная пустота вдруг открывается, как только глубокий личный кризис человека подтолкнет его к обращению к силе намного высшей, чем его собственная, которую он называет Богом. Добавьте сюда свидетельства Библии, которые растут в силе и авторитете по мере изучения их, и мы открываем Бога, который озабочен состоянием Своего творения и постоянно следит за положением дел в царстве человеческом.

Но окончательный вызов нашим сомнениям бросает личность Господа Иисуса Христа, чья миссия состояла в раскрытии Творца человеку, как его Небесного Отца, бесконечно заинтересованного в благосостоянии Его творений, выражающего Свою любовь к человеку в захватывающем, но вполне различимом языке жертвоприношений. Сила послания Христа лежит в совершенстве Его характера, и Его власть – в воскресении из мертвых. Слова Иисуса Христа есть откровение о личности Бога, как Его характер есть живое выражение личности Отца. Тем, кто изучал по евангелиям жизнь Христа, уже не понадобится более исчерпывающий портрет Создателя, как удостоверено в Его словах: «Видевший Меня видел Отца».

Мы можем еще находить затруднение в постижении Творца вселенной, выраженное личностной терминологией; но это необходимо преодолеть, потому что если нам это не удастся, молитва не станет реальностью для нас; мы можем стать сами себе фатальной помехой через сомнение, что наши слова никогда не будут услышаны, ни тем более отвечены. Личность определяется как «способность к самовыражению перед другими, к общению, личной ответственностью, саможивчивостью, реальным союзом с другими». В этих терминах Бог, который раскрывает Себя человеку, как в письменном, так и живом Слове, есть

«Личность» в самом широком и наиболее глубоком смысле. Никакое человеческое общение не может сравниться по своей сущности или продолжительности с общением, которое сделал возможным Бог для тех, кто желает обратиться к Нему. Это общение реализовало себя и достигло совершенства в Сыне, Который сделался «подобным человеком», был подобно нам «искушен во всем» и, как победивший искушения, «может и искушаемым помочь».

Наибольшее откровение, какое когда-либо сделал Иисус Христос, воспроизведено в четырнадцатой главе Евангелия от Иоанна: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». Когда мы исполняем заповеди Христовы и стараемся быть похожими на Него, Он приводит нас к Отцу, и мы становимся детьми Божьими и наследниками невыразимых благ, приготовленных от сотворения мира для возлюбивших Его. Эта новая жизнь вводит нас в общение с Богом, что является настолько благоговеиным по своей интимности, что посмей мы предвидеть это сами, мы были бы виновны в наигрубейшей самонадеянности. «Кто любит Меня, – говорит Иисус, – тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к Нему и обитель у него сотворим».

Трудно для нас охватить само чудо этого небесного снисхождения, но в одном у нас не должно быть сомнений: эти слова Христа истинны, и отсюда молитва не только возможна, но даже – неизбежна.

3. Самооткровение Божие

В каждом поколении восставали люди, требовавшие от Христиан будораживший их секрет той преобразующей силы, которая происходила в жизни тех, кто отдал самого себя Христу. Ответ может быть исчерпывающим. Очарование и сила Христианства лежит в притягательности и величии его обетований. Это религия Библии, а Библия есть откровение разума и цели Бога, откровение, которое достигло своего исполнения в характере и учении Господа Иисуса Христа, Сына Божьего. Служение Христа было согласовано с целью Его Отца, которая была выражена от создания мира. Спаситель людей пошел навстречу добровольной смерти, совершая акт искупительной благодати, которая позволила освободить людей от рабства греху и приготовила землю для очищения от зла и наполнения ее небесной славой.

Поэтому секрет этой волнующей и преобразующей Благой Вести лежит в светлой надежде на вечное благословение, данное пришествием и примером Иисуса Христа, достигаемое через веру в Божии обетования и дисциплинированностью характера, развивающего себя силою общения с Ним. В процессе этого развития жизнь верующего проявляет себя в верности Христу, в решении проблем в свете Его примера, в принятии Его мировоззрения и в активном участии в утверждении Его стандартов и принципов. Христианство с первых своих шагов и далее дает волнующие примеры подобного рода поведения во всех, подчас немислимых условиях; поведения, которое говорит о вере, выходящей за пределы человеческой выносливости. Христиане не только переносили ужасные страдания и медленную мучительную смерть ради тщательно сформулированной системы их веры, но и потому, что надежда, заключенная в их вере, явила себя живой реальностью в личности Господа, которого они любили и за которым готовы были следовать, чего бы им это ни стоило.

По человеческой терминологии: требования, возлагаемые на Христианина сегодня, уже совсем не так суровы, но это не меняет того факта, что призвание Христианина и по сей день состоит в следовании за Христом. В самом деле, вседозволенность нашего времени представляет не менее трудный экзамен, чем гонения дней прошедших. В любом обществе невзгоды формируют характер, а пассивность ослабляет его. Общее для каждого последователя Христа, прежнего или современного, гонимого или отвергаемого, – есть убеждение, что выносить как ненависть, так и цинизм окружающего мира, должно быть одной из отличи-

тельных черт христианина; а также убежденность в гарантии общения с Богом в наши дни и в будущей благодати.

Христианство не статично, его природа остается на уровне современных требований, оно живо и личностью; христианство живет потому, что живет Иисус Христос, и оно старается пробудить нас к живой истине, что цель Творца в отношении человека не окончена с его сотворением. Личностью и служением Своего Сына Бог провозглашает, что Его цель – подготовить человека в течение его смертной жизни через духовное воспитание для предназначенной ему вечной славы.

Молитва есть опыт, который требует принятия этих небесных требований и обетований, прежде чем она станет вразумительной. Она становится эффективной только тогда, когда проходит испытание через глубокое убеждение, что инициатива всегда исходит от Бога. Если Бог молчит, человек должен по необходимости также хранить молчание; и любая попытка молиться будет являться не более чем неопределенным зондированием неизвестного, испуганным криком в темноту, возвращающимся впустую из бесконечного космического пространства. Только когда мы совершенно убеждены, что Бог таким образом открыл нам Самого Себя и пригласил нас к общению с Ним, мы можем стать, бесконечно восторгаясь, на тропу молитвы.

4. Библия и молитва

Библия есть книга молитвы. Она открывается картиной Господа Бога, гуляющего с человеком среди первозданной красоты творения и заканчивается, подходя вплотную к первому веку Христианской эры, молитвой Апостола Иоанна о возвращении Господа. Молитва вплетена в ткань каждой вступительной сцены. Снова и снова через сменяющие друг друга картины библейской истории нас подводят к секретным уголкам человеческого сердца, и мы слышим по очереди излияния его самых потаенных желаний, надломленные голоса покаяний, мольбу людей в огне искушений, сильный скорбный плач, признание в нужде и крики о помощи.

Что стимулировало это желание выложить всё перед Господом? Являлось ли это не более чем врожденной тенденцией каждого человеческого сердца признать силу высшую, чем его собственную? Была ли это не более чем вводящая в заблуждение картина полубезумного вопля дикаря, расprostертого перед грудой собранных в кучу камней? Подобная картина совершенно неприемлема: эти молитвы содержали объективность и целенаправленность, равные по силе и энергии, и показывали знание, которое могло иметь своим источником только откровение Бога, открывшего Свой характер, провозгласившего Свои цели и пославшего мир в человеческие сердца.

Секрет молитв служителей Божьих состоит в страстном ответе на приглашение Творца стремиться к познанию Его, и через это обрести силы в осознании Его любящей заботы, проявляемой на их попытки и старания служить Ему. Мой самый любимый псалом – идеальный пример этому, и его никогда не увядающая притягательность заложена глубоко как в его реалистичности, так и его красоте. Бог открылся как Отец, который проявляет заботу о нуждах верующих, и откликнувшиеся на проявленную в отношении их любовь, не один раз с восторгом повторяют за псалмопевцем слова:

«Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою...» (22:1-3).

Храм и скиния

Изучая молитву в Писании, мы поражаемся не только числом людей, имевших общение с Богом во всевозможных жизненных ситуациях, но также и теми многими путями, через которые Бог постоянно приглашает человека прийти к Нему.

Когда Израиль был выведен из Египта и стал народом, который Бог избрал быть Его свидетелем на земле, Бог дал им закон, предназначенный оформить их отношения с Ним, друг с другом, между их соседями и чужаками, которые проживали среди них. Закон был дан через Моисея у горы Синай при вызывающих благоговейный страх обстоятельствах. И когда народ познал некоторые уроки Божьего величия и могущества, Он научил их глубокой истине: Он желает, чтобы они приближались к Нему и видели в Нем убежище и защиту, под тенью которой они могли бы научиться доверию. Этот контраст между пугающим явлением Бога на горе и простым деревянным строением скинии в пустыне подчеркивает истину, провозглашенную Им через пророка Исаию:

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно живущий, – Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (57:15).

Уроки скинии, увеличивая в то время чувства Его святости, принесли глубокое понимание Бога и вдохновили видение искупительной любви, которая ожидала своего исполнения в приходе Спасителя. Цель построения скинии состояла в том, что Бог мог бы жить среди Своего народа. Ее внутреннее устройство представляло Святилище, о котором Бог сказал: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою» (Исх.25:22). Установления и ритуалы служения в скинии раскрывают свое духовное значение в Послании Евреям, и показаны как достижение своего исполнения, когда «Слово стало плотию и обитало с нами» (Ин.1:14). В час распятия, когда Спаситель отдавал Свою жизнь за освобождение людей, завеса в Храме был разодрана на две части, и скрытый до сих пор символизм уступил место реальности; был открыт путь, через который все верующие, прощенные и примиренные с Богом кровью Христа, могли войти в присутствие Божие как Его дети и были готовы через общение с Ним, во дни своей плотской, смертной жизни, стать частью завершения небесного плана, когда будет «скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр.21:3,4).

Фимиа

При служении в скинии молитва образно представлена сжиганием фимиама. Во время жертвоприношения сладковатый дым поднимался как облако над крышкой ковчега и наполнял святилище благоуханием. В

День Очищения Аарону повелевалось брать полные горсти благовонного мелко истолченного курения, вносить его за завесу и там сжигать (Лев.16:12,13). Но с течением времени сжигание фимиама на алтаре курений стало ассоциироваться с горением светильника и приношением жертвоприношений. Спокойное размышление над этим небесным установлением принесет более глубокое и удовлетворительное духовное понимание, чем может, возможно, принести любая попытка словесного объяснения.

С другой стороны Бог дал особые правила, чтобы никакого иного курения не сжигалось на алтаре. Греховное поведение Надава и Авиуда в пренебрежении этими правилами, приведшие их к гибели от огня Господня, было строгим предупреждением Израилю, что Бог освящается в тех, кто приближается к Нему. Но как ни ужасны были последствия для этих сыновей Аарона, это был хороший урок для Израиля, который они, к сожалению, не усвоили. В своем идолопоклонстве они приносили «жертвы в рощах и сжигали фимиам на черепках» (Ис.65:3), и тем не менее, ревниво охраняли данное небом право своей избранности: ‘Остановись, – кричали они, – не подходи ко мне, потому что я свят для тебя’. Не было никакого благовонного фимиама в кривляньях этих ложных богопочитателей, и Бог осудил их самих и их молитвы: «Они – дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день» (Ис.65:5). Через пророка Амоса Бог осудил их словами, которые не потеряли своей актуальности и в наше время, – предупреждение против всякого сомнения, ученых поз и неискренности в приближении человека к своему Создателю: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертво во время торжественных собраний ваших» (Ам.5:21).

Тесная связь между фимиамом и молитвой поддерживается через все Писание. Мысли псалмопевца были направлены к храму, когда начинался вечерний ритуал жертвоприношений, и священник готовился к нему, зажигал лампы и воскурял фимиам. Размышляя по поводу ароматного благовония, которое поднималось с алтаря курений, его сокрушенный дух поднимался вверх в молитве, благоухание которой никогда не ослабевало:

«Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя» (Пс.140:2).

Первым, кому была дана благая весть зажечь огонь, предназначенный открыть и осветить новый живой путь в присутствии Божие через жертву, был Захария, который исполнял свои обязанности священника во время служения в Иерусалимском храме. Лука пишет, что «доста-

лось ему войти в храм Господень для каждения, и все множество народа молилось вне во время каждения» (1:9,10).

В символизме Апокалипсиса, когда Агнец открывает седьмую печать и следует период безмолвия, появляется Ангел «пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (8:3,4).

Атмосфера молитвы

Для постижения молитв в этой терминологии нужно овладеть ее истинным духом. Нахождение наедине с Богом в святилище, дух смирения, приготовленное тело жертвы, живое сияние Света мира – вот атмосфера молитвы, и в той мере, в какой мы исполняем свою часть, наше вдохновение будет расти подобно благоуханию горящего фимиама, и мы познаем, что «истинно Господь присутствует на месте сем». Разница между фарисеем и мытарем в известной притче Иисуса (Лк.18:9-14) лежит в непонимании фарисеем выдвинутых Богом условий молитвы: он не воскурил фимиама на алтаре, поэтому наверх не поднималось никакого благоухания, только затхлый неприятный дух самоправедности – «молился сам в себе». Но мытарь пришел во святилище в большой неуверенности и бил себя в грудь, показывая этим отчаянным жестом свою недостойность нахождения перед Богом, и это горячее раскаяние в грехе зажгло фимиам, и его молитва была услышана, и пошел он прощенный с глубоким миром в сердце.

Желание вознести молитву и удовлетворение от нее есть импульс универсальный. Стоит пренебречь ей, и она постепенно уйдет из нашей жизни и возродится лишь в случае глубокого кризиса; нужно лелеять ее, и каждый день будет обогащен новыми силами для совладания с жизненными проблемами. Но подобная эффективность молитвы дается только адресно и целенаправленно, когда одушевлена самим Богом в Его слове. Таким образом, Библия делает молитву авторитетной и осмысленной.

Мы можем теперь сделать шаг дальше. Бог не только вложил в человеческие сердца склонность и желание молиться; Он желает, чтобы нашедшие Его в молитве люди получили бы все временные и вечные благословения, которые сопутствуют общению с Ним.

5. Человек за молитвой

Побуждение молиться было с благодарностью принято служителями Божиими на протяжении всех столетий; они молились в уверенности, что Бог готов слышать их более, чем они готовы молиться. Это не было идеей, поднятой только Иисусом, хотя Он и увеличил ее в сотни раз Своим учением и примером. Мы видим это в близком диалоге между Авраамом и его Богом в общении на вершине горы; когда Бог разговаривал с Моисеем; в молитвах псалмопевца, где небесное обетование возбудило в нем сознание божественного присутствия и сил, более чем достаточных для решения самых что ни на есть «горячих», повседневных нужд. Мы видим это в небесной защите, выразившейся в немедленном послании Ангела Гавриила для защиты Даниила в ответ на его молитву, все еще срывающуюся с его дрожащих губ.

Давид

Только у самого Христа видим мы этот дух молитвы, выдержанный более последовательно, чем в жизни Давида. Живая вера возрела в сердце юного пастуха, когда он пас стада своего отца на холмах Вифлеема; она углублялась постоянно по мере встречи им с превратностями жизни, так наполненной событиями – юный герой, изгнанник, царь и кающийся грешник. Его псалмы – это автобиография в молитвах, созданных как в триумфе, так и в несчастье. По мере увеличения Давидом познаний о Боге, возрела уверенность и интенсивность его молитв.

Юношей Давид часто стоял пораженный перед созидающим величием Творца: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс.18:2,3). Только безумец мог сказать в своем сердце: «нет Бога» (Пс.13:1). То, что это не были сентенции незрелого, мечтательного юноши, было доказано его встречами со львом и медведем, и более того, его противоборством с гигантом Голиафом.

Будучи изгнанником, прятавшийся в горах и окруженный врагами, Давид познал, что Бог не есть Бог вдали, но Тот, который постоянно находится рядом. Переноса физические и душевные страдания гонимого и преследуемого беглеца, он мог молиться: «В тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды» (Пс.56:2). Когда, наконец, став царем, как преданный слуга Божий, он настоял, чтобы его трон стал тронном Господним. Он с нетерпением ожидал прихода Израильского мессии –

своего собственного Сына, но в то же время своего Господа, которому должно было достичь трона дорогою отвержения и страдания и вознести небольшое Израильское царство к славе и величию. Размышляя над этим, Давид в молитве выражал Богу глубокую благодарность и почитание: «Благословен Господь Бог, да восхвалят Его небеса и земля и моря и всё движущееся в них» (Пс.71:18).

Божья забота о сердце Давида

Давид познал, что Бог заботился не только о его материальном процветании и хранил его на дороге к трону Израильскому, но также проявлял заботу и о состоянии его сердца и души. Так велико было его желание впустить Бога в самую потаенную его сущность и до того уверен он был в непоколебимой любви своего Пастыря, что приглашал Его войти в самые глубины своего сердца: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс.138:23,24).

Давид знал также о том, что Бог predetermined закон, по которому человек может организовать свою жизнь; на протяжении всех своих дней он изливал благодарность за эту хартию морального и духовного освобождения. «Закон Господа совершенен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеление Господа праведны... они вожделеннее золота... в соблюдении их великая награда». Но даже идеальный закон Божий нуждался в исполнении в жизни Его служителей. «От тайных моих (грехов) очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною... да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!» (Пс.18:8,9,11,13).

Хотя Давид жил с осознанием постоянного присутствия Божьего, он не был свободным от конфликтов плоти, и именно как грешник почувствовал он сильный толчок к поиску духа Божьего в своих глубоко лежащих частях подсознания. Хотя грех его был серьезен, он не побежал в страхе от присутствия Господня, потому что познал, что найдет в Нем и милость, и прощение, и что «как далеко восток от запада», так удаляет Бог прегрешения возлюбивших Его (Пс.102:12). Поэтому он честно признался и искренне исповедался в своем грехе, моля Бога о прощении, постигая при этом, что душевный мир возможен только для тех, кто осознает милосердие Божие в удалении их грехов: «Блажен, кому опущены беззакония, и чьи грехи покрыты» (Пс.31:1).

Зрелые размышления

Старость не принесла разочарований Давиду, возросшему в познании Бога и в молитве. Оглядываясь назад на свою бурную жизнь, он исполнялся благоговением перед любовью и праведностью Бога: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс.36:25). Наконец, он умер полный веры в Божии обетования, лежащие в уверенности на великую надежду: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс.16:15).

Давид написал свою собственную эпитафию: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое... и плоть моя успокоится в уповании» (Пс.15:8,9).

Таким образом, этот «человек по сердцу Божьему» показал тесную связь между верой и молитвой, которая должна присутствовать перед молитвой, если молитва может быть вообще. Секрет силы Давида как мужа молитвы лежит в его убеждении, что Бог есть его сила и убежище, и что его жизнь находится в руках Творца, который направляет его день за днем в мудрости и любви. В молитвах у него присутствует одновременно осознанность наикратчайшей близости Бога и бесконечность расстояния до Него, что превращает его самое интимное доверие в богообожание.

Давид не только учит нас этой важной связи между молитвой и знанием Бога, но ведет нас и к практике молитвы. Какое бы обстоятельство его колоритной жизни не приводило его в присутствие Божие, его молитва неизбежно звучит искренне; она имеет силу и реальность, которые обращают себя к нам. Когда его разгоряченная душа подводит его к скале, которая выше его, мы рады обнаружить себя под ее тенью и разделяем глубокое утешение его обновленного духа. Когда он стоит под сводом небесным, размышляя над величием Творца, мы находим, что наши сердца возносятся вместе с его сердцем в благодарности и благоговении перед Богом. Его псалмы составляют целый комментарий к молитве. Он вкладывает в слова молитвы свои желания, огорчения, радости, покой и мир, и в этом заключена благодарность ему за эту науку, вытекающую уже из нашего собственного опыта.

Павел

По вполне понятным причинам многие чувствуют, что следование за Спасителем в присутствии Отца есть концепция настолько возвышен-

ная и святая, что ставит границы всякой надежде. Они полагают, что духовные опыты Павла более уместны в нашем положении и более пригодны, как основа для начальных шагов. Павел действительно приглашает верующих следовать за ним, как он – за Христом.

Часто предлагалось, что те служители Божии, чей пример достоин наибольшей награды, могут быть поделены на два класса: активный и созерцательный. Первый представляет тех, на примеры которых всегда можно положиться в любой ситуации: это труженики, путешественники, организаторы. Вторые уповают больше на теоретическое знание, на думы о небесном, на погружение в молитву, и готовы оказать помощь в решении духовных проблем. Такое разделение, конечно, искусственно; наиболее активные служители были людьми глубокой преданности Богу, как ясно показано в жизни Давида, и, конечно, в высшей степени в жизни самого Иисуса, который в течение всего Своего непростого служения жил и работал, постоянно пребывая в молитве. Пылкая активность Павла также имела своим источником живое осознание Бога и поддерживалась через общение с Ним.

Молитва и активность

Апостол Павел есть неувядаемый пример человека, непрестанно занятого работой. Он взывал по очереди к иудеям, эллинам, римлянам и варварам. Он путешествовал по Азии и Европе, смотрел в лицо всевозможным должностным лицам: раввинам, философам и даже императору; постоянно подвергал свою жизнь смертельной опасности: был побиваем камнями, подвергался бичеванию, терпел кораблекрушения. Мы можем вообразить, что у него оставалось мало времени на молитву, но он продемонстрировал убедительно, что ему слишком много пришлось претерпеть и выстрадать, чтобы только не пренебречь ею. Подобно своему возлюбленному Учителю, он ежедневно жил на пределе своих сил, и его послания иллюстрируют силу преданности и показывают, что любая кризисная ситуация ставила его на колени для молитвы. Молитва служит как прологом, так и эпилогом каждого написанного им послания, и неоднократно в середине своего изложения он делает паузу для воздаяния хвалы Богу. Его служение началось, когда Господь направил к нему Ананию, отметив при этом: «он теперь молится»; отныне и далее прежнее формальное бормотание Савла-фарисея превратилось в спокойную, наполненную глубоким смыслом и преданностью молитву, которая вошла в каждую клеточку его плоти. Поэтому было бы удивительно, в самом деле, если бы его проповеди своим братьям не подчеркивали необходимости в постоянной молитве.

Нет никаких сомнений, что опыт «человека во Христе», восхищенного до третьего неба (2Кор.12), был его собственным опытом. Переживая благословение глубоко общения, он был в восторге от видения неизреченного величия. И затем, быв опущенным на землю с «третьего неба», чтобы не превозносился (его собственное признание), ему было дано «жало в плоть», которое явилось не только постоянным болезненным напоминанием, что он всё еще «из земли перстный», но, несомненно, послужило и препятствием его служению Господу. Четырнадцать лет спустя, вспоминая это событие, он смотрит на него как на небесную кару, чтобы он чрезмерно «не превозносился». Но пока он видел в этом только физическое бремя и духовный барьер и молился об его удалении. Ответ пришел только после третьего обращения, да и то – негативный. Однако Божие «Нет» оказалось для Павла моментом истины и духовного пробуждения: «Достаточно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Вот таким образом Павел получил урок преобразующей истины, что существуют в жизни некие болезненные вещи, которые мы должны преодолевать; Бог не удалит их с нашего пути, но ободряет, что Он с нами даже в них; и, перенося их, наша работа для Него становится более плодотворной. Многие имеют причины быть благодарными, что им было позволено услышать отказ Божий Павлу, и следовать за ним в свидетельствовании Евангелия, перенося болезненные страдания, повторяя при этом за ним: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2Кор.12:9).

Обнаруженный убитым мужчина был обыскан на предмет нахождения при нем документов, удостоверяющих его личность, и в его кармане был обнаружен листок бумаги со следующими словами:

- Он просил о силе, чтобы совершить великие дела – но получил немощь, чтобы совершить лучшие дела.
- Он просил богатство, чтобы быть счастливым – но получил бедность, чтобы стать мудрым.
- Он просил о власти, чтобы быть восхваляемым людьми – но не получил просимого, чтобы почувствовать нужду в Боге.
- Он просил обо всем, чтобы жить счастливой жизнью – он получил жизнь, чтобы радоваться всему.
- Он не получил ничего, о чем просил – он приобрел больше, чем надеялся получить.

6. Прощение

Прощение к Богу является важным аспектом молитвы, но оно должно быть обусловлено Его волей.

Большинство людей склонны молиться только тогда, когда их нужды слишком велики; молитва в этом случае есть «горячая линия» к Богу, используемая только в случае крайней необходимости. Если они получают испрашиваемое, они могут и не выразить свою благодарность и не позволить, таким образом, полученному опыту привести их к лучшему пониманию молитвы; но если не получают, то ставят под вопрос действенность молитвы и уместность религии вообще.

Писание приводит ряд факторов, которые должны предшествовать прощению. В своей откровенной манере апостол Иаков пишет: «Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак.4:3). Мы можем начать просить Бога о чем-либо (молясь при этом в свете Божиих обетований) только тогда, когда мы готовы принять со смиренной благодарностью всё, что диктуется Его мудростью. Прощение может оказаться не только неэффективным, но даже опасным, если не предпринято в свете этого положения. Без небесных стандартов, неизвестных миру, мы со всей вероятностью можем сделать из себя судьей, решая сами, что для нас хорошо, и это часто выливается в настойчивое выпрашивание у Бога материальных благословений. Иисус сказал: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего не пожелаете, просите, и будет вам» (Ин.15:7). Пребывая во Христе, мы осознаем Его близость и силу в наших жизнях; Его слова известны нам, и Его пример неоценим для нас. Когда это происходит, мы сами начинаем сознавать во всё возрастающей степени, что Бог желает для нас. Наши жизни, отданные Богу, получают благословения в ответах на наши молитвы.

Дары Божии

В Писаниях имеются обетования, которые, как может показаться, обещают ничем не обуславливаемый ответ на наши прошения. «Просите, – говорит Иисус, – и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.7:7). Но Он расшифровывает это, когда говорит, что земные отцы рады давать своим детям хорошие подарки. Им и в голову не придет дать им камень вместо хлеба или змею вместо рыбы, «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него». Отсутствие проницательности может легко привести нас к выпрашиванию у нашего Не-

бесного Отца камней и змей, и когда в ответ Он не даст нам ни хлеба, ни рыбы, мы можем испытывать чувство досады и возмущения. И только спустя много лет, оглядываясь назад, мы в состоянии оценить Его милостивый ответ.

Именно через покорность мудрости Божией радостно ступаем мы по дороге, которую Он выбрал для нас, познавая в процессе то, что получим Его ответ на наши молитвы только тогда, «когда просим чего по воле Его» (1Ин.5:14). Если мы просим с верой и искренним желанием служить Ему, мы обязательно получим ответ, но при этом со смирением должны принять возможность, что «Да» есть только один из четырех возможных вариантов. Бог может также ответить «Нет» или «Жди» или направить нас всецело в другую сторону. Но как только мы примем это, мы будем жить уже знанием Его воли, всегда осознавая Его любящую заботу, и свет выражения Его лица облегчит самую что ни на есть черную работу нашей повседневности, и даже при заразных контактах с этим безбожным миром, наши глаза будут устремлены к вечным горизонтам.

7. Теология молитвы Павла

Подобно своему Господу, Павел мало что имел сказать о принципах, лежащих в основе молитвы; он был более озабочен самой молитвой и увещанием к ней. Но он дает нам изредка некоторые намеки о динамике молитвы, имеющие тем большую ценность в виду их редкости.

Павел описывает молитву как «доступ» к Богу через Господа Иисуса Христа. Из многих тонких нюансов греческого слова «просагоге», один из самых колоритных опирается на оттенок, приводимый Моултоном и Миллиданом¹, что слово это иногда означает «пристань». Отсюда можно нарисовать картину, что мы несемся по волнам, гонимым ветром благодати до тех пор, пока спокойно не встаем на якорь в желанной гавани. Но более прямо Павел демонстрирует, что только через жертвенную работу Христа мы имеем доступ к Богу. Обращаясь к христианам-язычникам города Ефеса, он говорит: «Теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою... потому что чрез Него и те и другие (Иудеи и язычники) имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф.2:13,18). В следующей главе он говорит, что его задачей было «благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово», чтобы они могли иметь «дерзновение и надежный доступ (к Богу) чрез веру в Него». Павел умоляет Бога, чтобы Он наделил ефесян силою Своего Духа «утвердиться... во внутреннем человеке», чтобы они могли познать любовь Христову и исполнились полнотой Божией; и затем Павел приводит одну из самых возвышенных молитв Писания: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф.3:14-21).

Павел использует опять слово «просагоге» и в своем Послании Римлянам: верующие оправданы верою и имеют мир с Богом через Господа Иисуса Христа, «через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Римл.5:2). Интересно отметить, что апостол Петр также использует глагольную форму, производную от «просагоге»: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши» (1Пет.3:18).

Когда мы отдаем свои жизни Богу, Иисус ведет нас за руку в присутствии Своего Отца, и следующее за этим святое общение мы называем молитвой.

¹ Авторы словаря греческого языка Нового Завета – прим. переводчика.

Водимые Духом Божиим

В пятой главе Послания Римлянам Павел говорит о посреднике, который сделал возможным оправдание верующих перед Богом. В шестой главе он показывает, как повиновение призыву крещения вводит человека в новую жизнь. В седьмой главе он использует свой собственный опыт для иллюстрации освобождения от закона, которым пользуется новый человек во Христе. Всё это ведет к славе восьмой главы, где Павел говорит о силе Божией в жизни нового человека и показывает, как это достигает своей кульминации в сыновстве, из чего вытекает союз, поднимающий верующего превыше всех страданий настоящей жизни, и делает его победителем: «Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас».

В стихе 14 этой главы Павел напоминает нам, что сыны Божии, восставшие из смерти посредством крещения, водимы Духом Божиим, той силой, которая воскресила из мертвых Христа. То же самое слово «водимые» использует Лука, описывая крещение Иисуса Иоанном, когда Он поднялся из воды. Использование Павлом в ст.15 прошедшего времени предполагает отнесение времени назад к крещению верующих; в этот день произошло нечто имеющее важное значение. Павел использует отрицание для подчеркивания контраста: «новый человек» не принял духа рабства, который вернул бы его к прежней жизни, но принял «духа усыновления», который делает его сыном Божьим. Здесь присутствует деликатное приглашение верующему, восставшему из вод крещения, увидеть разверзающееся небо и услышать голос Божий: «Ты Сын Мой возлюбленный». С этого дня и далее, он может обращаться к Богу со словами: «Авва, Отче!» Источники вечности ожидают Его, и он насладится вскоре своим прекрасным будущим; «или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – всё ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1Кор.3:22,23).

Что за видение близкого союза и изменения жизни представлено здесь! В 15 стихе Павел говорит, что повиновение призыву к крещению, которое открывает при этом шлюзы благодати Божией, есть также опыт субъективный; наш дух смирения в сочетании с Духом Отца свидетельствует в нашем подсознании, что мы теперь Его дети.

Молитва и испытание

Павел продолжает показывать, что сила Божия не исключает из нашей жизни всевозможных испытаний. На самом деле, новый человек во Христе Иисусе должен разделить страдания своего Господа, прежде

чем разделит с Ним Его славу. Эта слава гарантирована, и никакое страдание не может сравниться с ней, но, являясь частью всего творения, мы должны переносить и общие с Ним разочарования; «мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего». Это бремя смертной плоти становится очевидным и в нашей молитве; ибо мы подчас не знаем, о чем молиться и как должно. Хорошо было кем-то сказано, что молитва не есть работа человека или его открытие, но работа Бога в человеке. Павел говорит здесь и об этом: Бог с нами в наших молитвах и «дух подкрепляет (нас) в немощах наших». Единственный другой случай, когда используется это слово, описан при изображении домашней сцены в Вифании, когда Марфа просит Иисуса уговорить Марию, чтобы та помогла ей (Лк.10:40).

Мы не сможем далеко продвинуться в изучении уроков нашей новой жизни, пока не осознаем, насколько сильно мы нуждаемся в этом обетовании небесной помощи. Никакой младенец не нуждается настолько в ободряющей улыбке своей матери, сколько человек, стоящий на коленях, переполненный благодарностью, чувством недостойности, лишенный речи от несоответствия небесным требованиям, нуждается в Небесном Отце, склонившемся над ним и принимающим от него бессловесное признание и благоговение. Именно в такое время, когда наши колодцы сухи, и неоткуда ждать помощи, Бог приходит к нам и приносит с Собой мир, «который превыше всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп.4:7). Настоятельный призыв Павла о помощи ожидает этого посещения, и когда оно приходит, он ощущает мир, который обнаруживает себя в его благодарном восклицании: «Когда я немощен, тогда силен!» Опыт Павла не единичен: один из величайших уроков Писания состоит в том, что когда Бог использует человека как инструмент для достижения определенной цели, Его работа начинается в беспомощных и неприспособленных сердцах. Но в виду Его помощи в их немощи, их сомкнутые губы начинают выдыхать такое, что пробуждает мысли, о которых они никогда не знали. Но в этих спокойных тонах не очень-то превознесенных жизнью людей Бог остается верен Своим обетованиям и отвечает на молитвы, которые Сам помог произнести.

Молитва – души желанье искреннее
Высказанное или не выраженное,
Действие внутреннего огня,
Который горит в груди.

Молитва – вздох от ярма,
Упавшая слезинка,
Направленные вверх глаза,
Когда нет рядом никого,
Кроме Бога одного.

8. Иисус и молитва

Только Тот, чья цель прихода в мир состояла в приведении человека к Богу, мог оставить образец всецелой преданности Отцу и стимулировать в человеке желание вскрыть источник Его силы и совершенства. Этого мы, конечно, и ожидаем от Него.

Евангелия дают лишь мимолетные упоминания о Господе за молитвой, но они раскрывают ритм работы и самой молитвы, что являет огромную ценность для тех, кто стремится следовать Ему. Евангелие от Иоанна дает уникальную возможность проникновения в суть молитвы Иисуса через критический подход ко многим, не донесенным до нас, разговорам Его с Отцом:

«...что Я слышал от Него, то и говорю миру... как научил Меня Отец Мой, так и говорю»;

«Я... Ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю»;

«Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить»;

«Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им...».

Эти и подобные им выражения, записанные для нас Иоанном, подразумевают крепкий союз между Сыном и Отцом; и его проявление мы можем увидеть в делах Евангелий. Мы не можем войти с Иисусом в те потаенные уголки Его естества, где Он черпал силы для преобразования искупительной цели Божией в живую реальность, но мы различаем некоторое их воздействие на Его жизнь. Также и из вышеприведенных незаконченных цитат мы познаем, что послушание Богу и слышание Его есть один из секретов истинной молитвы. Существует тенденция превращать молитву в словесный дождь, обрушиваемый на Бога. Любая беседа или разговор прекращаются, когда из диалога они деградируют в монолог, но размышления о контрасте между нашей ограниченностью и невежеством и вечностью и безграничной мудростью Бога, помогают осознать, что избежать самонадеянности и глупости в молитве нам может помочь только «упование на Бога». В своих наблюдениях за Иисусом Иоанн раскрывает перед нами размеры той глубины смиренного благоговения, которым должны обладать мы, и которое видим у юноши Самуила в его обращении к Богу: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1Цар.3:9). Мы не должны менять это на свое: «Слушай, Господи, ибо говорит раб Твой», что мы часто делаем, и

только глубокие размышления над примером Иисуса могут изменить наше отношение. Всегда будут вещи, которые мы желаем выразить перед Богом в восторге и обожании, но также всегда будут и признания в ошибках; диалог с Богом имеет под собой положительный исход лишь в тихом общении с Ним, именно в такие моменты мы обретаем силу в спокойствии духа и уверенности. Мир, радость, сила и благословение объемлют наше сердце только тогда, когда мы во всем положимся на Господа и будем терпеливо ожидать Его возвращения. Поскольку мы доверили наши жизни Ему, Он вдохновит наш разум, убедит наше воображение и будет контролировать все наши поступки, подготавливая нас день за днем к тому великому предназначению, к которому призвал нас.

Деятельный Сын Божий

Наблюдать за Иисусом – значит быть свидетелем сцен Его непрерывной активности. Он постоянно был занят работой, тесним множеством людей, атакован умственно и физически больными, разыскиваем тяжело обремененными, преследуем церковными властями. Он всегда был на виду за исключением случаев, когда сознательно искал уединения, чтобы подготовить Своих учеников к их грядущей работе. Не должно упускать из виду Его работу по исцелению людей. Он отдавал людям всего Себя. Женщина, страдавшая истечением крови много лет, стремилась получить облегчение от скрытого контакта с Его телом, но ее пальцы добыли для нее не только исцеление от болезни: «Прикоснулся ко Мне некто, ибо я чувствовал силу, исшедшую из Меня». Так платил Собой Иисус за исцеление людей.

Непостижимо, чтобы это ежедневное излияние внутренней силы не имело своего источника возобновления. Временами завеса частично приоткрывалась, и нам позволялось бросать беглый взгляд на этот источник. Один подобный случай воспроизведен в начале служения Иисуса на исходе первой субботы в Капернауме. Прелюдия к нему изображена в строках одного замечательного гимна:

«На закате до захода солнца
Больные окружали Тебя, о Господь;
Они пришли с различными недугами,
С какой радостью ушли они от тебя, о Господь,
Получив исцеление».

За этим изнурительным вечером последовала интенсивная проповедническая кампания среди городов и деревень Галилеи. Но эти два события

разделены стихом, который проливает свет на интересующую нас тему: «А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк.1:35). Те, кто следил за Господом, были вознаграждены открытием Его секрета восстановления сил: Он удалился в пустынное место в предрассветные часы, где восстановил их в присутствии Своего Отца.

Источник Его силы

Иисус нуждался в покое, который обретал в уединении среди гор. Он любил их не только как молчаливых свидетелей Божьего величия и красоты Его творения, но также и за то, что мог побыть здесь в одиночестве под обширным небесным сводом и почувствовать близость Отца, который держал Его за руку и говорил: «Не бойся, Я помогаю Тебе» (Ис.41:13). Нам дается следующее предписание: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему...» (Мф.6:6). Под «комнатой» подразумевается любое место, где можно побыть в одиночестве; для многих последователей Христа горы были недоступны, но принцип оставался неизменным. Будь то вершина холма, крыша дома (или даже второй этаж современного автобуса), ученик нуждается в одиночестве, чтобы побыть наедине с Богом.

Иисус черпал Свою решимость и силы от Своего Отца. Избрание двенадцати учеников, чтобы научились от Него и затем обратили весь мир к Евангелию, строилось на невероятном до толе основании – воскрешении из мертвых, и являлось задачей, на которую Иисус мог пойти только в союзе со Своим Отцом. Прежде, чем сделать выбор, «взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк.6:12). Поэтому это было также время упадка духа и одиночества, когда Его распростертая на земле фигура служила довольно ярким примером исполнения пророческих слов: «Напрасно Я трудился, ни на что и вотще ищущал силу Свою» (Ис.49:4). Только Бог мог восстановить силы, напомнить о целях и вернуть Его обратно к сражению с неверующим поколением.

Высоко над морем Галилейским, когда по Божественной благодати было накормлено множество голодного народа, введенные в заблуждение своей мнимой преданностью Ему, они хотели преждевременно короновать Христа. Даже ученики, похоже, поддались этой волне энтузиазма. Иисус действовал быстро. Сначала Он убедил учеников вернуться на лодке на противоположный берег, и затем распустил народ. Но для тех,

кто ищет духовного наставления, следующие несколько слов будут иметь наибольшее значение: «И, отпустив их, пошел на гору помолиться» (Мк.6:46).

Делиться опытом

Иисус не читал Своим ученикам длинных лекций на тему молитвы; Он учил их перенимать Его опыт и находить силы и утешение в тех спокойных водах общения, которые вытекали из источника Его совершенного послушания. Через Его собственный пример они постигали ритм Его жизни и науку молитвы. Контекст повествования, на который мы только что ссылались, показывает, что упомянутое множество людское посягнуло на Его частное уединение. По возвращении учеников из миссионерского путешествия по Галилее, на которое их послал Иисус, Он доброжелательно встретил их, советуя: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (Мк.6:31).

Все эти примеры общения нашего Господа с Отцом суть знамения Его постоянной преданности Отцу, которая освещает каждую страницу Евангелий. Кризисные ситуации вели Его к Отцу, иногда в горы ночью, иногда прямо в присутствии Его учеников (Лука показывает удивительный парадокс, когда пишет: «Когда Он молился в уединенном месте и ученики были с Ним...»), иногда даже посреди множества народа. Он дал превосходный пример заповеди, которая позднее стала лозунгом для зарождавшейся церкви: «Непрестанно молитесь» (1Фес.5:17); «будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Римл.12:12); «всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп.4:6). Эта привычка постоянного пребывания в молитве есть единственно эффективное средство против неизбежных стрессов, наполняющих нашу жизнь. Возрастая в познании Бога в интимности ежедневной молитвы, мы не будем обращаться к Нему попусту, но когда острота ситуации требует принятия немедленно решения, которое выше нашей мудрости и опыта, или силы духа, превышающей наши собственные.

9. Молитва Господа

Постоянное общение Иисуса с Богом, Его нужда в этом и очевидный эффект от молитвы, сказывающийся на Нем, пробуждали в учениках желание и им иметь в этом участие. Подобно самой религии того времени, молитва была холодной, пустой формальностью в их жизни, пока они не встретили Иисуса. Он превратил ее для них в бесконечно насущное и любимое занятие. Молитва Господа пробуждает разум по своему контексту и является поучительной по своему содержанию. Лука пишет: «Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас...» (11:1).

Молитва Господа настолько проста, как и Его жизнь, и настолько же глубока и содержательна. Ее может повторить ребенок, сидя на коленях матери, и понять каждое из шести ее прошений; ее может повторить пожилой ученый и признаться, что он не в состоянии постичь ее глубины. Она возрастает вместе с нами и каждое из ее коротких предложений растягивается до охвата всего нашего растущего опыта. Модель проста. Обращение и славословие разделены тремя прошениями, касающимися величия Бога и Его цели и тремя, касающимися наших нужд. Если мы пропустим описание завораживающего эффекта молитвы Господа – «Отче наш», она не вполне сформирует наш подход к Богу. Молясь ею с пониманием и искренностью, мы достигнем полноты роста Того, Кто научил нас молиться ею.

«Отче наш, сущий на небесах!»

Один из секретов понимания Евангелий – это увидеть, что Иисус перевел все темы Ветхого Завета на свое собственное служение и ассоциировал Себя с ними. Отцовство Бога – знакомая ветхозаветная концепция, выраженная как общенациональным языком, так и языком индивидуальным. Бог часто говорил об Израиле как о Своем Сыне. Через пророка Осию Он говорит: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (11:1). На эту нежную заботу Израиль, находясь в прекрасном расположении духа, ответил: «Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: 'Искупитель наш'» (Ис.63:16). Характерно как Давид восторгался этой концепцией Бога: «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс.102:13).

Здесь присутствует чувство, что Бог есть Отец всего человечества. Он изливает отеческие благословения как на праведных, так и неправедных, и до того возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного для

достижения спасения мира. В более узком смысле Бог есть Отец Израиля, инструмента в деле искупления всего человечества. Но уникальным образом Бог есть Отец Господа Иисуса Христа. О нем было объявлено, и Бог возлюбил Его еще от сотворения мира. Когда наступила «полнота времени», Он был зачат посредством Святого Духа. Только через связь с Христом люди получили возможность стать детьми Бога в наиболее близком смысле из всех. Поэтому Иисус придал этим родственным отношениям неоценимое значение для всех, кто ответил на Его призыв к покаянию.

Он учит отношению к Богу, не больше и не меньше, как к любящему небесному Отцу. Он один приглашает нас обращаться к Творцу как «Отче наш». В этом аспекте Его учение превышает всех других. Он делает для нас совершенно ясным, что ученичество состоит не в подчинении своду законов, но в следовании за Ним в присутствии Отца, где мы могли бы возрастать в святости и духовности. Способ Его рождения дал Иисусу право объявить о Своем небесном сыновстве, и это было подтверждено жизнью такого живого общения, что Божий характер был явлен через Него людям. Пути Божии стали активно воплощаться в жизнях людских, смерть потеряла свою пугающую концепцию завершения земной жизни и стала поглощаться видениями вечной славы. Сын превратился в Храм, в котором люди могли поклоняться Богу и называть Его Отцом. Кое-что из всего этого можно разглядеть в Его словах Филиппу: «Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9). И все же оставалось в Нем и человеческое: поиски, стук в двери человеческого сердца, ходатайство, «сильный вопль и слезы», по мере приближения конца служения по приведению людей к Отцу. Он стремился показать людям перспективы и научить их стандартам, следуя которым и они могли бы идти путем жизни и в конце его пребывали бы всегда с Ним. «Полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей во век» (Пс.15:11). Цена освобождения была заплачена на «зеленеющем холме вдали вне городских стен».

Это осветило навсегда путь, ведущий к Отцу, и гарантировало приведение «многих сынов во славу».

«Авва» – скромное, обыденное арамейское слово, которым пользовались галилейские дети, обращаясь к папе, стало настолько драгоценным, что первые Христиане не дали ему исчезнуть. Оно пережило века, сойдя с губ самого Иисуса, как первое слово молитвы и как призыв к ней. Оно стало столь возвышенно в сотнях переводов на многочисленные языки мира: «Авва».

Особая необходимость в наши дни «астрономического страха» помнить, что безграничность возможностей Бога лежит не только в знании Им числа всех звезд небесных, но настолько же и в Его способности знать число волос на наших головах; помнить о том, что «Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их» (Пс.146:3); удовлетворяет потребности каждого из Его сынов и дочерей. Да, это теплое, драгоценное слово охватывает все года нашей смертной жизни и ведет нас к трону Божьему. Мы должны задерживаться на нем каждый день, пока наша мысль не сольется в благодарной молитве «Авва, Отче!»

И всё же, чтобы мы не позволили эмоциям, которые вполне естественно возникают от чуда подобного близкого взаимоотношения с Богом, сделать нас сентиментальными, Иисус напоминает нам, что наш Отец – «на небесах». Автор Екклесиаста подчеркивает бездну, установленную между вечно живым Богом и преходящим смертным человеком: «Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги» (5:1). И хотя мы обязаны Иисусу за эту дорогую для нас связь с Отцом, тем не менее, в самом процессе воплощения Иисус заставил замолчать в Себе всякую самонадеянность. Он прожил жизнь такой превосходящей святости, что эта тесная близость умерена бесконечным расстоянием, и мы поставлены на колени в благоговейном почтении и страхе. Инициатива должна всегда исходить от Бога; «Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис.57:15).

«Да святится имя Твое»

Имя Божие используется повсюду в Писании для определения природы Его личности и характера. Обращение при поклонении, посредством которого мы свидетельствуем Ему о своем смирении и признаем Его святость, включают много более чем пустые слова. Святить имя Божие – значит проявлять глубочайшее уважение к Нему в нашей повседневной жизни. Израиль, как нация, был постоянно виновен в осквернении имени Бога через идолослужение и непокорность. Через пророка Амоса Бог обличает народ за особо тяжкие грехи и предупреждает нацию, что из-за них бесславится «святое имя Мое» (Ам.2:7). Павел также обвиняет Иудеев в осквернении имени Бога через их злые пути, и вводит новое и трезвое измерение их деяний, когда говорит: «Ибо ради вас... имя Божие хулится у язычников» (Римл.2:24). Так же как мы можем осквернять имя Божие своими греховными путями, так можем мы и почи-

тать святость Его нашим искренним служением Ему. И вновь пример в этом показывает Иисус.

В возвышенной молитве, приведенной у Иоанна гл.17, Иисус освящает имя Божие, посвящая Свою жизнь Его воле. «Я прославил Тебя на земле... Я открыл имя Твое человекам... Я открыл им имя Твое» (ст.4-6, 26). В этих описаниях силы и красоты Того, Кто «ходил, благотворя и исцеляя», Евангелия показывают, как подходил Иисус для того, чтобы произнести слова: «Да святится имя Твое».

Насколько легко наши губы произносят ханжеские признания святости и священности Бога. Слова должны быть подкреплены жизнью, построенной честно и искренне по образу нашего Спасителя. Достижение этого, несомненно, лежит за границами наших возможностей, но является целью наших стремлений и стараний. Бог – наш Отец, и поэтому Он любит нас выше нашего понимания, пусть даже мы спотыкаемся в стремлении приблизиться к Нему. Он знает о наших немощах и всегда готов придти нам на помощь. Его благодати довольно для всех нас.

«Да придет Царствие Твое»

Чтобы понять, что подразумевается под этим прошением, необходимо знать, какие ассоциации связаны с библейской фразой «Царство Божие». Этой теме посвящено огромное количество литературы. Всё, что я могу сказать сейчас – семя Царства посеяно в третьей главе книги Бытия, и оно возрастает по мере развертывания откровения Бога, касающегося Его цели. Обетования Бога Аврааму изложены с большим количеством деталей у ветхозаветных пророков, которые вещают о времени, когда Бог вмешается в течение истории, чтобы установить Свое верховное главенство и наполнить землю Своим величием. Мессия восстанет в Израиле и будет инструментом, через который Бог осуществит установление этой верховной власти. Некий раввин сказал: «Молитва, в которой ничего не говорится о Царстве, не является молитвой истинной». И это было отражено на протяжении веков в разуме всех истинных израильтян. Они поднимали утомленные головы среди выпавших на их долю страданий, чтобы представить тот великий День, когда они смогут в великом восторге и триумфе возвестить всему миру слова Исаии:

«Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим. Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (52:9,10).

Мессия пришел в таком смиренном облики, что застало врасплох многих Израильтян. Он добавил новые и сверкающие грани к ветхозаветной картине Царства, но Он не изменил мир. Однако Он неоднократно повторял, что хотя и собирается идти к Отцу, обязательно вернется на землю для завершения той великой и величественной цели, которую Бог обещал от основания мира.

Мы живем в такое время, когда ускоренными темпами деградирующее общество, со всей своей несправедливостью и страданиями, роскошью и нищетой, насилием и страхами, может быть сведено до размеров маленького экрана, светящегося в углу нашей квартиры. День за днем на нем появляются быстро меняющиеся образцы полной беспомощности и бессилия, смягченные проблесками мужества и самопожертвования. Никогда прежде не имели мы лучшей иллюстрации к трагическим словам Павла: «Вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Римл.8:22).

Христиане зывают не только о своем собственном освобождении, когда вместе с евреями молятся о наступлении Царства Божьего, но и добавляют свои голоса к мольбе апостола Иоанна: «Ей, гряди, Господи Иисусе».

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»

Эти слова суть развитие предыдущего прошения; ибо когда Царство Божие будет полностью явлено на земле, Его воля, главенствующая на небесах, будет исполнена на всей земле. Когда ученики получили эту молитву в ответ на свою просьбу, она подразумевала для них ничего более. Позднее эти простые слова обрели для них более глубокое значение, и также для всех тех, кто разделяет благословение ретроспективного взгляда на служение Христа. «Да будет воля Твоя» – фраза всегда пробуждавшая мысли о постоянстве Спасителя, который вошел в человеческое положение дел, чтобы исполнить цель Отца и сделать светлой реальностью небесное предсказание: «Вот, иду; в свитке книжном написано о мне; я желаю исполнить волю Твою, Боже мой» (Пс.39:8,9 ср. Евр.10:7). Искупительная воля Божия состояла в том, чтобы наступило Его Царство, чтобы Его славой наполнилась вся земля. И чтобы люди пришли к Нему и получили вечные благословения. Эта великая цель была доверена Его Сыну и зависела от Его преданности, от которой Он не уклонился даже ведомый толпой злодеев к месту позорной смерти, даже когда были пригвождены к дереву Его руки и ноги, даже когда Он испустил последний дух. «Да приидет Царствие

Твое» – фраза, могущая стать сама по себе молитвой в контексте внушающего ужас конфликта в Гефсиманском саду, когда молясь («и был пот Его как капли крови»), Он воскликнул: «Не Моя воля, но Твоя да будет».

Нам не удастся понять один из великих уроков этого прошения, если мы не увидим в нем жизненной, личностной связи между волей Божией и Его Царством. Иисус закончил Нагорную проповедь, сделав ударение на этой ассоциации, в притче о двух строителях. Он показал, что пока мы не посвятим свою жизнь исполнению воли нашего небесного Отца, Царство Божие будет представлять для нас лишь академический интерес, и вся наша работа будет смыта, и мы никогда не испытаем блаженства, которое Господь даст тем, кто исполнил Его слово, когда Он вернется управлять миром в праведности.

Нет труднее задачи, ожидающей ученика Христова, чем такое исправление собственной воли. Слишком часто люди думают о воле Божией, как о чем-то, чему нужно подчиниться со слезами покорности во время личной скорби или несчастья. Но «покорность» – не библейское слово; единственный негативный элемент фразы «Да будет воля Твоя» – это самоотречение. И именно здесь сокрыт конфликт, который нужно и должно побороть, и побороть через страдание, ибо изменение собственного «Я» в направлении жизни для Бога – процесс медленный и болезненный. И сделать это можно, только став на колени.

«Для многих из нас, – говорил Льюис, – молитва Господа в Гефсиманском саду по сути единичный образец; передвигать горы – это может подождать». Чтобы иметь возможность сказать «Да будет воля Твоя», нам следует быть рядом с распростертой фигурой среди оливковых деревьев Гефсиманского сада и молиться, чтобы нам могли быть даны силы выровнять нашу слабую волю с волей нашего Отца и обрести в вере мудрость и любовь, которые могут повести нас вдоль темных и порой опасных троп к великому предназначению. Это болезненный кризис, но страдания являются родовыми муками нашего избавления как детей Божьих. Мария была призвана взять на себя тяжелое бремя стать матерью Спасителя мира. Она со смирением приняла волю Божию: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему». И она заплатила за это особую цену, когда встретила озадаченный взгляд Иосифа, ярость родителей и презрение соседей. Ей еще предстояло узнать, что Бог предупредил Иосифа и снял с нее злые сплетни. Но цена не была еще оплачена полностью, когда ее Сын, достигнув тридцатилетнего возраста, начал вершить Свою работу; в душе она постарела на много

лет, поскольку меч страданий пронзал всё глубже ее сердце. И так до тех пор, пока она не повисла на груди Иоанна на Голгофе, переживая минуты невыразимой агонии. Марии еще предстояло пережить великую радость в присутствии своего Сына, который, восстав из мертвых, получил вечную жизнь. Она знала конец и увидела плоды принятия воли Божией в спасении человечества.

Исполняя волю Бога, мы держимся около Него, и Он пребывает с нами. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:23). Вот та атмосфера, в которой молитва становится доверительным общением с Богом.

«Вещи казались невозможными,
Осмелюсь я сказать.
Твой призыв и забота и мудрость
Приготовили истинный путь;
Да будет воля Твоя».

«Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день»

Теперь Иисус направляет наши мысли от служения нашему Отцу к признанию нашей зависимости от Него в ежедневном пропитании. В своей полезной маленькой книге А.С. Диана предполагает, что условия жизни в Галилее во дни Христа были таковы, что большинство людей были на грани голодной смерти, и это прошение имело под собой реальную основу. В наши дни половина населения земного шара живет в условиях постоянного недоедания, и наша ежедневная молитва являлась бы поистине эгоистичной, если бы мы не просили Отца от имени голодающего множества, пусть даже сознавая, что она может быть исполнена только с ответом на прошение: «Да приидет Царствие Твое».

Но это прошение также необходимо и в благополучном с точки зрения питания обществе, в котором технологический прогресс поощряет эгоистичное самодовольство, которое в свою очередь имеет тенденцию исключать Бога, как из мыслей человека, так и из его жизни вообще.

Полезным будет съездить в сельскую местность и познать в смене сезонов и в колосющихся на полях хлебных злаках, что Бог постоянно заботится о земле, давая нам дождь и благоприятную погоду для выращивания плодов, наполняя наши сердца радостью и весельем. В ряде стран человек может, наконец, вступить в эру, в которой, в строгом материальном смысле, ему уже просто нечего желать. При этом он нахо-

дится в большой опасности забыть урок из легенды о царе Мидасе, который, пожирая глазами свой золотой урожай, вдруг вскоре обнаружил, что даже хлеб в его руках превращается в золото, и ему срочно пришлось умолять бога Дионисия взять обратно его дар и спасти его от голодной смерти.

Иисус учит нас ценить дары Бога, ибо порой мы находимся в опасности, принимая их как само собой разумеющееся, не видеть в них непрестанную заботу нашего небесного Отца-благодетеля, от которого мы в полной зависимости в самом прямом смысле. Здесь присутствует элемент «святого материализма», который роднит нужды и потребности нашей земной жизни с духовными реалиями, на которые мы вдохновлены.

По мере возрастания в познании слова Божьего это прошение приобретает более глубокую оценку, ибо мы познаем, что имеем нужду в поддержании не только природного физического тела, но и тела духовного. Хотя хлеб, который дают нам поля, и необходим для нашего физического здоровья, Бог предлагает хлеб, который позволяет нам «достигнуть вечной жизни». Насыщение пяти тысяч так взволновало людей, что они хотели силой посадить Иисуса на трон, но Он обличил их, вскрывая истинный мотив их желаний: «Вы ищете Меня... что ели хлеб и насытились». Затем, западающими в душу словами, Он сказал им о хлебе истинном: «Я ем хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин.6:26,35).

В пустыне Иисус преодолел искушение голодом, хотя и мог превратить камни в хлеб, вспомнив обетование, данное Богом во дни Моисея: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф.4:40). Позднее, у Самарийского города Сихарь ученики оставили своего Господа голодным и уставшим и пошли купить немного пищи, но, возвратясь обратно, они обнаружили Господа несколько не жалующимся на голод. Господь раскрыл тайну этого женщине-самарянке и ученикам: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». И, отвечая на их озадаченный взгляд, Он добавил: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня» (Ин.4:32,34).

Это прошение в молитве Господа включает одинаково как хлеб полей, так и хлеб небесный. Он объединяет их в таинстве последней пасхальной трапезы: «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается» (Лк.22:19). Мы исполняем это прошение в его двух одинаковых аспектах: через постоянное осознание, что наша жизнь поддерживается благодетельной рукой Бога и

искренним старанием служить Ему должным образом, что следует из самой молитвы. Таким образом, сегодня мы получаем хлеб, в котором будем нуждаться завтра; и даже в пределах нашего смертного естества, мы никогда не будем испытывать голод или жажду по мере ожидания дня, когда «смерть будет поглощена жизнью».

«И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему»

За прощением с неизбежностью следует даяние. Необходимость прощать действительно вытекает при размышлении о том, чьей ключевой фразой являлось «Да будет воля Твоя», и чья жизнь поддерживалась Словом Его Отца. По мере углубления наших познаний об Иисусе, обостряется сознание необходимости в небесном прощении: это мы понимаем довольно хорошо, исходя из ежедневных ошибок, которые совершаем. Противоядие отчаянию – прощение, без которого оно давило бы тяжелым грузом на наши сердца. Выходящее за рамки милосердие Отца – принять обратно своенравного и капризного ребенка. Кем-то было сказано, что помилование не есть конечная цель Бога с человеками, но это такое благословение, которое ведет за руку и многое другое. Кому-то это может показаться слащавой сентиментальностью, но этого не могут не понять те, кто был захвачен духовной атмосферой возвращения домой блудного сына из известной притчи, тем более, если подобное было испытано на собственном опыте. Барьер, препятствующий общению переродившегося человека со своим Создателем, смывается напрочь, когда глубокое раскаяние ведет его к ожидающему Отцу, и он слышит слова, приглашающие его в дом, и чувствует нежный поцелуй прощения.

Порою грех может быть сокрыт от самых близких людей, но он строит непреодолимую преграду между человеком и Богом, и лишает молитву ее действенности. Если мы будем продолжать грешить и в то же время молиться, наша набожность вскоре превратится в простое притворство. С другой стороны, мы имеем заверение, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин.1:9). Как только ветер небесного милосердия снесет эту разделяющую преграду, мы сразу почувствуем тепло Его любви, и общение будет восстановлено; последует небесный мир «превосходящий всякое понимание». В этом мире мы обнаружим, как желание нашего собственного приятия вне зависимости от послед-

ствий, к которым мог привести грех, так и вновь пробудившуюся решимость исполнить волю Бога.

Хотя этот опыт и может усилиться через определенный грех, он этим не ограничен. Не проходит и дня без осознания вещей, которые мы сделали и которые совершенно не отвечают нашему статусу детей Божиих – и появляется ощущение упущенных возможностей, злобные мысли закрадываются в сердце и не получают претворения в жизнь лишь в виду нашей неспособности совершить. Это те облака, которые закрывают солнце. Чтобы первая часть прощения привела к реальному результату, мы должны признать все найденные в сердце ошибки и представить их на суд Божий в искреннем покаянии; это не должно быть двусмысленным обобщением, просто признающим нашу недостойность, что может привести порой к самодовольному чувству самопрощения.

«Ибо и мы прощаем» – почти предлагает уравнение между небесным прощением наших грехов и нашим прощением тех, кто согрешил против нас – *a guid pro quo*. Но здесь нет места для математики. Никто не может предположить, что может существовать некое поддающееся исчислению отношение между нашим прощением какого-либо гнусного поступка или дела, совершенного против нас, и прощением, нашедшим свою кульминацию на кресте. Иисус сам подчеркнул этот контраст очень яркой притчей (Мф.18:23-35). В ней не могло быть никакого равенства, но подобие самое прямое. Ибо только в той мере, в которой мы подражаем духу небесного прощения в наших человеческих отношениях, наши собственные сердца будут готовы к прощению Божьему. Если мы закроем наши сердца от ближних, мы также закроем наши сердца и для Бога, и этим поставим препятствие на пути Его прощения нас. Как сжато выразил это один писатель: «Бог не может войти в холодное сердце того, кто полон ненависти». Мы должны оставить наш дар у алтаря и пойти сначала примириться со своим братом, прежде чем осознание нашего собственного прощения явит реальность нашего служения (Мф.5:23,24). Если мы будем упорствовать в соревновании с духом сострадания нашего Отца, придет время, когда мы окажемся не в состоянии принять это сострадание по отношению к самим себе.

«И не введи нас в искушение, но избавь от лукавого»

Некая неопределенность может возникнуть благодаря искусственному противоречию. Бога, который не искушает никого, нужно просить не вводить нас в искушение! Это противоречие легко снимается, когда мы

узнаем, что греческий язык менее ограничен, чем английский или русский; и хорошим примером этому как раз и служит перевод слова «искушение». Оно включает в себя (в греческом) кроме всего прочего испытания и невзгоды жизни и следует за предыдущим прошением об удалении барьеров, могущих бросить тень на общение с Отцом. Никто не станет отрицать необходимости в отцовской дисциплине, которая способствует формированию духовного склада характера и стойкости и выдержки; фактически здесь присутствует признание нашей немощи, чем прошение само по себе. Хотя, подобно Павлу, мы можем восторгаться законом Господа, в моменты нашей слабости природный «закон греховный, находящийся в членах» наших, атакует и подавляет нас, разрушая одним мощным ударом нежную природу нашего посвящения, внося в нашу жизнь моменты хаоса и отчаяния. Подобно апостолу, мы желаем всем сердцем быть избавлены от подобного опустошения и радуемся вместе с ним, что подобное избавление вполне возможно через нашего Господа Иисуса Христа (Римл.7:22). Иисус не устает нам повторять, что мы должны сыграть свою роль в этом процессе через постоянное бодрствование. Добавление бодрствования к молитве значит быть начеку против внезапного нападения искушения или соблазна. Знай хозяин дома, в какое время ночи придет вор, он не ложился бы спать и не позволил бы ему войти в свой дом (Мф.23:43). Хотя контекст здесь касается прихода Господа, тому же принципу учит и Христос каждое поколение. Во время мучительного часа молитвы Отцу в Гефсиманском саду, в который Иисус так нуждался в поддержке, Он укорил уснувших учеников, присовокупив следующее наставление: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». Отойдя от них помолиться еще и найдя их вновь спящими, Он произнес пожалуй самые трагические слова из когда-либо Им сказанных: «Вы все еще спите и поживаете? Вот, приблизился час...».

Тем не менее, элемент прошения здесь также присутствует, ибо хотя мы и можем признать нашу слабость и необходимость в самодисциплине, мы признаем в то же время необходимость в небесной поддержке и защите во времена духовного кризиса.

Эта фраза молитвы Господней может превратиться в «пустой набор ежедневно повторяемых слов», если не будет иметь присутствия реального желания избежать опасностей, свойственных как нашей собственной природе, так и обществу, в котором мы живем. Довольно легко мы вводим себя в соблазны, шатаясь по значным местам. Дети Божии благословлены «всяким духовным благословением в небесах». Если

они сумеют обойти извилистые пути зла, то могут жить с Богом, даже живя среди людей и исполняя свои земные обязанности.

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки»

Из гонений и мученичества в ранние дни становления церкви, через века невежества и пренебрежения до наших последних дней, когда силы зла, как кажется, главенствуют над миром, это завершающее слово является триумфом веры и актом служения. Это ликующее подтверждение тому, что Бог контролирует положение в мире, и Его Царство ожидает только последнего штриха; что Его сила скрыта в каждой ситуации; что Его слава видна сейчас «как бы сквозь тусклое стекло», но скоро наполнит всю землю «как воды наполняют море». Так Господь учит Своих учеников заканчивать молитву, которую, как сыны Божии, они должны адресовать своему Отцу в духе веры и почитания. Именно на триумфальной ноте заканчивается откровение Божие людям; ибо конец Господа есть слава и величие. Зло, которое несло тьму и страдания каждому последующему поколению, обречено на полное уничтожение. Господь есть Бог, и нет другого.

Все наши молитвы должны заканчиваться благодарением, ибо Бог дает нам видение мира, преобразующегося в творение, которое всецело служит Богу, и чем выше наши сердца поднимаются к Богу в обожании и вдохновении, тем больше мы будем жить атмосферой того дня, когда «будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его» (Пс.71:15).

«Аминь»

«Да будет так». Это небольшое слово ставит печать на нашу молитву, как бы подтверждая, что всё, о чем мы молимся, может быть исполнено. Изношенное многочисленным употреблением и злоупотреблением, оно потеряло свою силу, но имеет почетную и священную историю, и мы можем вдохнуть в него новую жизнь и поставить его на истинное место в нашем частном и общественном служении. Принимая любое бремя, возложенное на нас любовью и мудростью Отца, мы шепчем его в покорности Его воли; размышляя о величии Господа и о славе, которой предстоит еще открыться, мы выкрикиваем его с триумфом. Это наше окончательное – «да будет воля Твоя» в болезни и в здравии, в бедности и богатстве, в семье и среди народов, в настоящем и грядущем веках.

Последнее «Аминь» Иисуса было произнесено, когда Его кровь растекалась по кресту на Голгофе; чтобы ученики Его сделались живой жертвой через обновление ума, жизни, святости, чтобы быть угодными Богу (Римл.12:1,2).

10. Молитва и жизнь

Прежде, чем молитва станет иметь некое реальное значение в наших жизнях, она должна иметь свой источник в безоговорочном принятии Божьего откровения о Самом Себе в Его слове и в Его Сыне. Мы должны верить в Него одинаково, как во всемогущего Творца вселенной, и как в любящего Искупителя человечества; мы должны разбираться в какой-то мере в Его святости, Его праведности, Его милосердии; мы должны прилежно стараться узнать, насколько это возможно, всё раскрытое Им в отношении намерений и цели, и должны быть готовы подчиниться любым требованиям, которые Он может возложить на нас.

У нас есть много красноречивых свидетельств этому. Иисус живет в присутствии Своего Отца; Павел удаляется в пустыню; Давид идет в Святилище; Езекия говорит о своих бедах перед лицом Бога. Персонажи Писания неоднократно подчеркивают, что ни один из служителей Божьих не мог продолжительно работать, не черпая свыше сил и мудрости, превосходящих их собственные. И здесь урок, который должен быть постигнут каждым верующим. Прежде, чем служить людям, мы должны быть научены Богом, и получить в молитве стимул служить эффективно и плодотворно. Мы должны отстраниться от этого неспокойного, враждебного мира, восстановить наши перспективы и переоценить шкалу ценностей в присутствии Бога: затем мы возвратимся с вечностью в наших сердцах к людям, местам и вещам, которые будут являться сферой нашей деятельности.

По мере того, как мы будем заниматься этими вещами, мы обнаружим, что наши молитвы станут следовать образцу молитв всех служителей Божьих, и мы испытаем вместе с ними освящающую и направляющую силу, которая сопутствует общению с Богом.

Не должно вызывать у нас никакого затруднения понимание того, почему вера и молитва так неразрывно связаны вместе во всём Писании: никакая форма молитвы не возможна без веры в Бога. И как будут расти наши познания Бога, и вера в Него шириться и углубляться, так наша молитва начнет проникать в новые сферы глубины и силы, сопутствующие ей.

Молитва и повседневность

Прежде, чем молитва сможет занять свойственное ей место и мы примем силу, которую дает привилегия обладания ею, она должна быть тесно связана с повседневной жизнью. Здесь нет никакой теории. Это

касается личных взаимоотношений в семье; людей, с которыми мы встречаемся; мест, где мы работаем. Это место конфликтов и арена побед. Мы можем не знать, о чем молиться и как, и наши слова могут быть подавляемы бременем греха, тем не менее, дух Божий в наших сердцах сделает наше неразборчивое бормотание слышимым Богом. Поэтому благодаря молитве мы будем двигаться по жизни вперед с гарантией, что наши жизни находятся в руках оберегающего нас Отца.

В молитве Бог показывает нам, что мы живем в Его мире; Он всё контролирует, и всё содействует нашему благу, потому что мы любим Его и призваны в соответствии с Его замыслом. Это тайны храма Божьего, которые мы не можем постигнуть при обучении, обсуждая или споря на совместных собраниях. В самом деле, мы не можем реально познать их вообще; они могут быть постигнуты только Духом. Когда мы склоняемся в молитве, они светят над нами, привнося понимание более глубокое и удовлетворительное, чем любая другая истина, постижимая интеллектуально. После подобного опыта мы восклицаем вместе с Павлом: «Ибо я знаю, в Кого уверовал», и радуемся ободрению Петра, что Бог Своей небесной силой даровал «всё потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благодатию».

Наше представление о том, что есть жизнь, по большому счету определяется тем образом, как мы живем. Философия гедонизма, полагавшая могилу – последним концом для человека, трагически ошибочна и всё же, по крайней мере, понятна. Но как только мы допустим в нашу жизнь третье измерение и примем идею, что семьдесят лет нашей плотской жизни в смертном теле есть всего лишь краткий подготовительный период для вечного общения с Богом, обязательно произойдут две вещи: в нашей жизни найдет постоянное выражение благодарность, и мы примем удары враждебного окружения с уверенностью, что наша жизнь, какой бы ни была смиренной, высоко ценима, и наша работа, какой бы ни была ничтожной в глазах других, есть подготовка к другой, и таким образом, есть наше призвание. Если судить с обыденной человеческой точки зрения, жизнь, как может показаться, растрачивается в бессмысленном жертвоприношении, но если эта жизнь была принесена Богу, тогда человеческий подход уже совершенно неуместен. Наиболее выразительный урок креста сокрыт в этом парадоксе.

Наш вывод отсюда должен быть следующим: если мы намереемся принять приглашение Бога стать Его детьми и наследниками Его обетований, ответ может быть выражен только качественным изменением нашего характера, что найдет свое отражение в повседневной жизни.

Но в этом и состоит проблема. Опыт убеждает нас, что наши попытки ужасно далеки от тех стандартов, которые требуются от нас. Мы вынуждены через постоянные неудачи осознать, что только с небесной помощью можем мы сделать успехи в наших попытках следовать по стопам нашего Господа. Поэтому молитва должна стать тем источником наших действий, пока мы медленно и с трудом не подойдем к непоколебимой уверенности Павла: «Всё могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе».

11. Молитва в двадцатом веке

Изменившийся колорит современной жизни не такой уж существенный фактор для молитвы. Бог неизменен: Он тот же вчера, сегодня и в будущем; неизменна и наша человеческая природа. Наши нужды и потребности не больше и не меньше нужд и потребностей христиан первого века; изменился только образец молитвы, чтобы отвечать современным требованиям.

Случайная молитва не достаточна для жгучих проблем современности. Склонность ко греху постоянно присутствует в нас, и если мы будем постоянно противостоять искушениям, Бог будет также постоянно с нами. Молитва и зло не могут существовать вместе: если присутствует одно, другое обязательно умирает. Очевидно тогда, что не стоит звать к Богу в ситуации, к которой подвела нас наша собственная изобретательность, или когда мы чувствуем особую необходимость в комфорте. Мы так должны организовать нашу жизнь, чтобы она была постоянно в контакте с Богом на протяжении всего времени нашего бодрствования. Какому образцу следовать?

Начиная день

Нашей первой мыслью при пробуждении должна быть мысль о нашем небесном Отце. И первым действием – склониться перед Ним в молитве. Мы должны признать Его величие, Его мудрость и Его благость; мы должны признаться в своей нужде в Нем и попросить Его об обещанной защите, водительстве и помощи на наступающий день, который обязательно принесет с собой соблазны уступить греховным плотским наклонностям. Мы должны напомнить перед ним о Его обетовании никогда не покидать и не оставлять нас и гарантировать постоянное присутствие с нами Его Сына.

Начинать день с Богом таким образом, значит начинать его победоносно. Мы имеем уверенность, что даже до того, как столкнемся с проблемами дня, всё случившееся будет содействовать нашему благу. Мы начнем познавать силу и покой обетования: «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис.41:10). Когда мы просим Бога брать каждый день инициативу в Свои руки, силам зла уже не оставляется большого поля для деятельности.

Но богослужение не заканчивается утренней молитвой. Не многие из нас окажутся настолько смелыми, чтобы сказать, что наше утреннее

общение с Богом окажется достаточным в нашей борьбе с нуждами, соблазнами и проблемами даже в течение последующих двенадцати часов. И всё же большинство из нас должны честно признать, что довольно часто за нашим кратким утренним общением с Богом следуют многие часы, в которые мы забываем о Нем. Как бы заняты мы ни были, всегда можно выкроить удобное время уже повторного общения с Богом. Это может быть молчаливый крик о помощи в виду внезапного искушения; или воспоминание о нуждах или проблемах брата, пробуждающее необходимость в молчаливом общении; или неожиданно возникшие обстоятельства, требующие мудрого совета. Да и вообще пронизательный ум найдет множество моментов и положений, которые пробудят в нас источник благодарения. Итак, среди волнений и суматохи делового дня со всем его диссонирующим шумом, мы должны быть в состоянии отойти в сторону и обрести внутренний покой и силы в присутствии Бога.

Вечерняя молитва

И когда окончен день, мы можем склониться перед Ним еще раз в уверенности, что Он ожидает встречи с нами и более готов слушать нас, чем мы – говорить. Мы находим радость в том, что Он одаривает нас Своими благословениями и общением, несмотря на наши неудачи. Мы имеем грехи для исповедания и ищем прощения во Имя Его Сына; есть много чего, за что можно воздать благодарение нашему Отцу; о стольком помолиться; принять с благодарностью лучезарную надежду на вечность. И, освежив свою душу таким образом, мы можем лечь спать, сознавая внутри себя мир от прощения грехов и радость жизни, отданной на милость Божию.

Личное посвящение в мирском окружении невозможно без своего рода «хождения с Богом». Молитва для нашей духовной жизни необходима как воздух для жизни физической; если нас лишит его, мы погибаем. Иисус напоминает нам, что если наше сокровище находится на небе, там же находится и наше сердце. Любовь не может долго просуществовать среди двух влюбленных людей, которые не предпринимают никаких попыток или малейшего желания к общению с одной стороны, и где выражение любви и нежности натываются на холодное молчание другой.

Наш ответ на любовь Бога должен быть реален, и он проявится в том, что мы почувствуем, необходимость и желание постоянно пить живую воду жизни. Нам захочется разделить страстное желание псалмопевца:

«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!»

Благодарение

Павел увещевает нас: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом». Он очень осторожен в обещании каких-либо благ, что наши просьбы будут отвечены к нашему естественному удовольствию. Если мы мудры, все наши прошения будут подчинены воле Божией. Однако Павел дает и обещание: «И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп.4:6,7). Вот действительно ценное обетование! Как мы уже видели, Павел продемонстрировал это на своем «жале во плоти».

Таково обетование и для нас. Молитва поддерживает нас и дает нам силу подчинить нашу волю воле нашего небесного Отца. Доверяя Ему, мы ожидаем с нетерпением и постоянством «знамений рук Его», которые раскроют Его волю нам. Наше призвание – следовать по стопам Учителя, который «ходил благотворя». У нас нет бальзама, чтобы помазывать глаза слепым; хромы не расстанутся со своей хромотой после нашей проповеди; глухие не услышат вдруг наш голос; но каждому мы можем принести благотворный опыт живого Евангелия, которое позволит слепому овладеть видением славы Божией; хромоту – идти по жизни, скача и прыгая, восхваляя Бога; глухому – услышать голос Господа и немому – воздать хвалу Тому, Кто призвал его к жизни, более насыщенной и благодатной.

Жизнь ученика Господа, как правило, требовательна и обременительна. Он только тогда можем жить ей полностью, когда направит свои силы и надежды туда, куда направлял их его Учитель. Жизнь и молитва составляют одно целое, когда молитва находит свое исполнение на службе Евангелию.

Мы не видим ветра, который наполняет паруса и несет по воде яхту, но мы видим его силу по мере целенаправленного движения, когда она, рассекая волны, движется устойчиво в направлении гавани. То же и с верующим: всё, что видит внешний наблюдатель, – это неотразимую силу человека, который управляет своим собственным духом и работает тихо и бескорыстно на благо других людей. Но его дисциплина и его служение совершенствуются и направляются в молчаливом присутствии Отца.

Эпилог

«Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего; тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек» (Пс. 14).

«Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!» (Пс. 18:15).

II .Практические примеры Писаний

Кирилл Теннант

«Молитва подобна волшебному благоуханию – наиболее ароматному, когда воскуряется или распыляется».

Никакое красноречие не в состоянии определить истинное значение молитвы, никакая человеческая мудрость не может проникнуть в ее глубины или академическое изучение охватить масштаб ее возвышенные высоты, ибо это учение сердца. В своем исполнении молитва – общая сумма веры и общения с Богом.

Предисловие

В виду того, что автор глубоко осознает многочисленные проблемы, окружающие предмет молитвы, он не ставит себе цель анализировать их; вместо этого он предлагает поразмышлять над жизнями некоторых библейских персонажей, в которых молитва видна в действии. Эти размышления ведут нас к определенным существенным выводам. В самом деле, образец принимает определенные контуры, когда подводит к более полному пониманию нашего предмета. Здесь молодежь, для которой молитва зачастую нереальна, может постигнуть ее силу, а старики, знакомые со многими неудачами, познать заново святость Бога.

Ни один аспект нашей жизни во Христе не является более важным, чем молитва; жизнь без молитвы – есть жизнь без Бога. Без молитвы изучение Библии принимает просто академическое упражнение, общение превращается в обыкновенную болтовню на общие темы, проповедь – в своего рода религиозную политику, и жизнь уподобляется покрытому пылью искусственному цветку, лишенному цвета и благоухания. С другой стороны, человек молитвы зачастую показан человеком действия. Для него существует доступ к совершенной мудрости и безграничной силе – для него нет ничего невозможного! Век явных чудес может быть в прошлом, но рука Божия не стала короче и сила Его не уменьшилась.

1. Молитвы блудного сына

«Отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк.15:12).

Хотя притча, которую мы собираемся разобрать, хорошо известна, как притча о блудном сыне, Иисус представил ее по-другому. Он не соби­рался делать особого ударения на расточительности блудного сына. Вместо этого Иисус очень мастерски изображает характеры трех чле­нов одной семьи во время домашней размолвки, и через притчу рас­крывает два основных подхода к Богу. На одной стороне – книжники и фарисеи, на другой – мытари и грешники (Лк.15:1), но как ни отлича­ются они друг от друга, они изображены детьми одного и того же «От­ца» и членами одной и той же семьи.

В то время как из этой притчи можно многое вынести к собственному назиданию, мы займемся только разбором тех деталей, которые пока­зывают характер главного героя в развитии, и которые как-то касаются нашей темы о молитве.

Хотя сын показывает явное уважение и привязанность к отцу, когда думает и говорит о нем; и стремится получить только то, что в свое время и так станет его частью, его первая просьба говорит о том, что его характер оставляет желать много лучшего на данном этапе. Во­первых, он высокомерно решил, что имеет право на долю накоплений своего отца, и, во-вторых, он не может ждать! Что должно принадле­жать ему, должно принадлежать сейчас!

Лишь после многих страданий и бед, как физического, так и духовного характера, его молитва «Дай мне» превратилась в «Прими меня». Именно между этими двумя позициями перед нами выведен весь этот опыт, который привел его к признанию ценности «Отцовского дома». Более того, если мы только прислушаемся внимательно к словам Иису­са, мы научимся у Него истинному значению общения.

Кстати, это общая слабость или недостаток – заполучить сразу то, что может быть отложено на будущее; и будучи озабоченными материаль­ными благами, думать, что наши молитвы должны вращаться вокруг наших земных нужд. Даже в молитве духовно мыслящих людей, мы иногда обнаруживаем прошения побольше мирских благ, как будто мы не имеем на этот счет четкого руководства. Разве не учит нас Иисус искать прежде всего Царства Божьего и Его правды? И не обещал ли Он, что все остальное «приложится вам»? Дело не в том, что мы не должны беспокоить Бога нашими ежедневными нуждами, но в том, что

они скорее всего итак входят в круг природных благословений «Отцовского дома». Человек, который устремляет всю свою любовь на вещи небесные, освобожден от своих повседневных хлопот!

В своей первой молитве сын проявляет нездоровый интерес к земным благам и, что возможно много хуже, стремится к свободе от отцовского дома. Дорога, ведущая вниз, очень быстра, как в прямом, так и в переносном смысле. Из сына, безопасно живущего под кровом родного дома, через краткий период удовольствий, он превращается в изгоя, переносящего одни скорби, и затем вообще в раба в доме чужого человека.

На данный момент обратим внимание на следующие уроки:

- (1) Он начал с желания, закончил нуждой;
- (2) Ища свободы, превратился в раба;
- (3) Стремиться к земному богатству, значит потерять всё; как Лот в свое время выбрал Содом, полагая, что город имеет многое чего ему предложить, и затем ежедневно переносил огорчения, имея праведную душу и, в конце концов, потерял всё. Так и наш герой не навлек на себя ничего кроме скорби и нищеты по своему собственному выбору;
- (4) То, что на расстоянии кажется сверкающим и манящим, вблизи зачастую является не более чем «рожками, которые едят свиньи». Подобным образом, многое из того, о чем мы молимся, имеет ценность только с нашей ограниченной точки зрения; в контексте вечности это совершенно не имеет никакого значения;
- (5) В Отцовском доме всегда достаточно хлеба, но конец человеческим амбициям зачастую отмечен «рожками, которые едят свиньи»;
- (6) Если бы только сын искал совета у отца, от скольких многих бедствий был бы он избавлен, и насколько ранее познал бы значение истинного счастья.

Приведенные мысли могут быть все собраны воедино и выражены как первый важный принцип молитв, касающихся мирских вопросов:

Поскольку мы не знаем, что для нас является лучшим, все молитвы, касающиеся мирских вопросов, должны выражаться в следующих словах: «Руководи мною», а не «Дай мне».

«Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк.15:18,19).

Это был уже совсем другой сын, который понял, наконец, что лучше быть слугой в отцовском доме, чем рабом своих амбиций. «Придя в себя», он уже не стремится к свободе. Как он теперь уже знает, она является лишь иллюзорным обманом! Лучше потерять свободу, которая вылилась в унижение перед свиньями, и стать слугой в доме, где «избыточествуют хлебом». Ищущие широкого пути вскоре обнаруживают, что он является страшно узким, и многие, избирающие этот путь, бегут, толкая друг друга за тем небольшим, что он может предложить. С другой стороны, идущие узким путем делают это, чтобы увидеть, как он приводит к благословию вечностью.

Признание сына является своего рода шедевром, довольно типичным для учения Иисуса – простые, прекрасно отобранные слова имеют здесь неизмеримо глубокое значение. Давайте постараемся понять, хотя бы немного, что здесь сокрыто для нашего научения.

«Отче! Я согрешил», – вот идущее из глубины души признание своего ничтожества. Где ранее была уверенность в себе и желание свободы от отца, теперь присутствуют уверенность в отце и осознание необходимости свободы от самого себя.

Прежде, чем идти дальше, будет полезно отметить для нас второй существенный фактор молитвы:

Вся молитва должна быть пропитана настроением искреннего покаяния и самоисповедания в присутствии Бога.

Возможно, многие наши молитвы остаются мертворожденными до тех пор, пока мы не осознаем, что не имеем никаких прав в присутствии Бога, но даже если это и так, они все равно будут иметь вес, если будут идти из самого сердца.

«Против неба и пред тобою»; обратите самое пристальное внимание: не против отца в присутствии неба, но против неба в присутствии отца! Это не случайный оборот речи. Вместо этого, с присущей Ему точностью, Иисус показывает истинное положение греха, который по самой своей природе всегда направлен против Бога. Бог – единственный стандарт правоты и неправоты, и поэтому всякий грех есть вызов Его авторитету и препятствие на пути Его великой работы по искуплению человечества. По этой причине никто не может приблизиться к Трону Благодати, не неся в своем сердце признания своей вины; это грех против Бога, подрыв Его авторитета, что намного превосходит по своему значению просто уязвленную человеческую гордость.

«Прими меня в число наемников твоих»; сын не может теперь претендовать на свое сыновство. Единственно, что он может и молит, – это стать наемным слугой. Не осознавая еще этого, младший сын подошел сейчас к начальной точке истинной христианской жизни. Ведь даже Иисус, будучи Сыном Бога, принял на Себя образ раба. Он не выдвигал никаких прав на Свое сыновство; вместо этого стремился только исполнить волю Своего Отца, и как «раб» раскрыл перед нами путь к общению с Ним.

Быстрый ответ отца в притче на молитву своего сына показывает неисчерпаемое милосердие Бога в отношении искренне кающегося грешника и символически раскрывает Божий метод. Приказание одеть сына в лучшие одежды учит, насколько сильно желает Бог даровать прощение, и насколько оно полное, символически показано на предоставлении Богом Иисусу одежд праведности. Как печать сыновства на палец вернувшегося сына был одет перстень, и его изношенная обувь заменена на новую. Бог всегда готов поднять до ранга сыновства тех, кто стремится служить Ему. Действительно, здесь выведен вечный принцип, показывающий, что служение Богу ведет к сыновству. Сколь многие проблемы церкви были бы успешно решены, если бы каждый ее член в отдельности посвящал себя на служение Тому, Кто так много для нас сделал.

Еще один существенный момент можно теперь выразить:

Наше признание своей ущербности не должно вести к недостойной жизни, но скорее превратиться в молитву, чтобы Бог сделал из нас Своих служителей.

2. Молитвы Неемии

«И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью, для спасения от них...» (Неем.4:9).

Молитва и промедление в ней не идут вместе! Человек молитвы по самой необходимости является человеком действия, активным и всегда готовым к делу, подобно Моисею, который вывел народ из трясины нечестия к славе новой жизни; подобно Илии, суровому пророку пустыни, который не боялся ни простых людей, ни царей, ни толпы, ни священников, стремившийся изменить заново жизнь Божьего народа. Поэтому неудивительно, что секрет молитвы Неемии стоит за его активной жизнью.

Неемия учит, что молитва не должна использоваться наподобие поэзии, которая вроде наркотика успокаивает разум, уводя его в мечтательное блаженство нереального мира, но наоборот должна рассматриваться как кровь, пульсирующая в жилах живого человека.

Перед нами здесь предстает мрачная картина. Святой город лежит в развалинах, стены разбиты и снесены, разрушен храм; вокруг враждебное окружение, которое, имея хорошо организованных вооруженных людей, издевается и клянется расстроить любые попытки восстановить древний город. Что могли сделать в подобной ситуации обыкновенный виночерпий и небольшое количество мало смыслящих в строительстве иудеев? Но Неемия глазами веры, тем не менее, видел другую, истинную ситуацию: он видел армии живого Бога, идущие исполнить Его приказания. Ведь для Него нет ничего невозможного!

Будет полезно остановиться здесь на минутку и поразмышлять над важным принципом, вытекающим отсюда:

- Молитва для осуществления невозможного

Нет ничего необычного в том, что человек прибегает к молитве в состоянии стресса или, в худшем случае, вообще не прибегает, если в состоянии увидеть выход в решении своей проблемы! Он может чувствовать свое бессилие, но если можно увидеть выход, кажется вполне резонным, что он должен помолиться Богу, чтобы Он пришел к нему на помощь. Тем не менее, когда закрыты все двери и, кажется, нет человеческого решения возникшей проблемы, вера человека подвергается серьезному испытанию. Как будто молитва только и может дать ответ внутри границ человеческого опыта. Замурованный в забое шахтер молится, чтобы спасатели добрались до него вовремя; тонущий человек

молятся, чтобы спасательная лодка достигла его прежде, чем будет слишком поздно. Однако если шахтер чувствует, что никто не знает о его безвыходном положении или человек падает за борт корабля незамеченным, положение совсем другое: здесь только сильно верующий человек не теряет самообладания.

Мы должны верить, что Бог не ограничен человеческой немощью, и что «рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти». Хотя Бог очень часто использует человеческие средства или силы, Он никогда не ограничен ими! Когда человек находится в критической ситуации, его молитва характеризует его самого – или это акт веры, или пустая формальность.

Хотя вышеприведенная цитата довольно поверхностно касается молитвы, что мы можем и проглядеть ее, имеется, тем не менее, еще один принцип, заслуживающий нашего пристального внимания:

- Молитва должна сопровождаться действием

Неемия молился и ставил стражу! Он не был человеком, который складывает с себя всю ответственность на молитву! Хотя освобождение могло придти только от Бога, Неемия полагал, что Он в качестве средств этого может использовать его людей.

Бог не нуждается в служении кого-либо. В самом деле, Он может «из камней сих воздвигнуть детей...» для Себя, может использовать птиц небесных или вдову для исполнения определенной работы, но, тем не менее, Он действительно довольно часто работает через верных Ему людей. Другими словами, каким бы слабым не был человек или насколько не желал бы совершить определенную работу, цель Божия никогда не останется невыполненной. Только именно через наше нежелание мы можем упустить благоприятный момент.

Великие Божии люди были велики и в своем служении, поэтому, чтобы молитва превратилась в реальность, она должна сопровождаться действием. Мы должны родиться вместе с верой в Бога, и в своем служении чувствовать силу Его ответа.

«И сказал мне царь: чего же ты желаешь? Я помолился Богу небесному» (Неем.2:4).

Неемия действительно был страшно напуган. Являясь всего лишь царским виночерпием и прося о такой великой благосклонности, он имел все основания быть обезглавленным, ибо многие при дворе восточных сатрапов лишались своих голов и за менее значительные поступки. Ис-

кренний человек веры не избавлен, как и все, от чувства страха, но он делает свое дело, не взирая на него. Подобно и Неемия, начав свое предприятие с полной верой, что прав в глазах Бога, пересилил свой страх и не повернул вспять. Интересно отметить, что даже стоя перед царем и в промежутке ожидания вопроса царя и своего ответа ему, он «помолился Богу небесному».

Мы не можем представить даже на миг, что молитва Неемии была слышана царем, и что он вообще заметил что-либо необычное в поведении своего слуги в этот момент, но для пронизательного ума эта краткая молитва учит очень многому. Жизнь Неемии была жизнью человека молитвы, и отсюда мы поражены спонтанностью его молитвы; вновь и вновь этот урок выступает на передний план на протяжении всего описания его подвигов.

Так и случилось тогда. С губ человека, дрожащего в виду своей человеческой слабости, слетела мольба о помощи, которая мгновенно достигла трона великого Бога Небесного – Царя безгранично всесильного (в отличие от того, который сидел перед Неемией), и от Него без промедления пришел ответ. Если бы мы только могли ясно видеть нашими духовными очами, как голиафы этого мира превращаются в незначительных карликов перед Богом небесным, насколько другими представлялись бы нам многие вещи. Если бы мы действительно могли верить во всемогущество Божие, возможно, мы тоже могли бы спонтанно выражать перед Богом наши проблемы и были направляемы Им к правильному образу действий.

«Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным» (Неем.1:4).

Не все молитвы Неемии имели спонтанное происхождение, некоторые из них являлись продуктом осмысленного и горячего желания. Глядя на молитву в первой главе (стих 4), и сравнивая со стихами 1:1 и 2:1, становится ясным, что эти «несколько дней» составляли три месяца (от месяца Кислев до месяца Нисан). Отсюда, из печали и желания посвятить себя на этот великий подвиг и родилась особая молитва.

В отношении молитвы ничего не должно быть случайным. До тех пор, пока вещи, о которых мы просим, не станут искренне желаемыми и горячо необходимыми, наши прошения останутся неотвеченными. Писания изобилуют примерами, которые показывают необходимость настойчивости и упорства в молитве – настойчивая вдова, горячие молитвы Илии, но выше всех примеров – пример Иисуса, который «со слеза-

ми принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти». Молиться, значит признать свою слабость и бессилие и выразить веру в могущество Божие. Нет, даже более того – это стремление к участию в искупительной работе Божией в той или иной ее форме и как таковое – продукт самоотречения.

Обратите теперь внимание на уверенность, какую получил Неемия от своей конкретной молитвы (1:11). Он уже не видит себя слугой царя, но становится слугой Бога! И царь превращается для него просто в «человека сего»! Не существует ничего подобного очищающей силе молитвы, развевающей иллюзии этой жизни и делающей ясной вечную истину Бога.

3. Молитва разбойника на кресте

«Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк.23:42).

Чтобы полностью оценить эту молитву, произнесенную разбойником, умиравшим рядом с Иисусом, мы должны быть очень внимательны к тексту и не бояться столкнуться с определенными трудностями. Это рассказ о грешнике, чья вера принесла ему спасительную благодать Иисуса, и, как таковой, он имеет дело с темой жизни и смерти.

Давайте сначала соберем вместе информацию, данную в отношении этого человека.

(а) Его знания – как станет более очевидным из дальнейшего: разбойник хорошо знал о Мессии и Его цели.

(б) Его характер – он описывается по-разному: как вор, как злодей, как грешник. По его собственному признанию он тот, кто страдает «справедливо». Более того, по свидетельству Матфея (27:44), Марка (15:32) и Луки (23:39,40) видно, что в первые минуты распятия он также поносил Иисуса, и лишь позднее он раскаивается в этом, полностью признав Иисуса Мессией. С этого момента он изображен, как человек мужественный и искренней в вере и уповании на Того, Кого он до этого злословил.

Отсюда явствует, что он был человеком, чья предыдущая жизнь привела его к ознакомлению с основным учением относительно прихода Мессии, но который затем последовал тому образу жизни, который привел его на крест. Злодей справедливо осужден за преступление, но замечательный эффект его прежнего воспитания виден в признании им в рядом страдающем Человеке давно обещанного Мессию.

Его молитва – образец простоты, веры и осознания главного. Удивителен тот факт, что он не произносит того, чего можно было бы ожидать в его мольбе: разбойник не просит об избавлении от мучений! Он взывает не к римлянам, хотя они могли бы помочь, дав ему немного вина; нет, он обращается к Иисусу, который переносит те же страдания, и его просьба относится к тому, что лежит еще далеко впереди.

Тот факт, что разбойник не просит об избавлении от боли, просто удивителен, ведь он тоже висит на кресте, прибитый по рукам и ногам гвоздями, и его тело также искривлено от невыразимых страданий; но что еще более удивительно – это признание им во всем этом возмездия за грех: «мы осуждены справедливо». Этот человек поистине уникален в своем исповедании. Сколь многие до этого и после смотрели на стра-

дание, как на нечто, что должно переноситься с горечью? И сколь мало тех, кто с полным пониманием в страшной агонии буквально умирал со Христом?

В отличие от самого себя, он видел в Иисусе человека, который «ничего худого не сделал»; не просто ничего недостойного распятия, но вообще ничего плохого! Этот человек несомненно знал, что Мессия не только должен уже придти, но и что Он, как непорочный агнец, должен был умереть за Свой народ. Многие в Израиле ожидали Мессию и ожидают до сих пор, но очень немногие понимали, что сначала Ему должно пострадать и умереть за грехи мира.

Не без явной причины Иисус принял мольбу разбойника, ибо он был человеком неординарной веры. Ученики, слушавшие учение Иисуса около трех с половиной лет и видевшие многие Его чудеса в критический момент оставили Его; а разбойник, видевший только подобного себе – беззащитного, презираемого и умирающего – смог выразить свою веру в Него, как в Мессию! Его взгляд был взглядом веры. Он смог увидеть не терновый венец, туго впившийся своими шипами в голову Иисуса, но царский венец на благородной голове; не крест, на котором висело поникшее, безжизненное тело, но трон, на котором восседала царственная фигура сына Давидова; и вместо злобствующей толпы, он смог увидеть мировое Царство Мессии. Несомненно, это был один из тех случаев, когда Иисус мог сказать: «Дерзай... вера твоя спасла тебя».

Примечательно, насколько больше, как кажется, знал разбойник, чем сами ученики в это время. Они должны быть порицаемы за свое неверие и фактически получили новый урок, когда Иисус воскрес из мертвых. В то время как разбойник полагал, что Христос должен умереть и затем придти во славе и величии. Вот составляющие его веры:

- (1) он верил в приход Мессии;
- (2) он верил, что Иисус был этим Мессией;
- (3) он верил, что Иисус сначала должен был умереть за грехи мира;
- (4) он верил, что Иисус будет воскрешен из мертвых;
- (5) он верил, что Иисус вернется в свое время, чтобы стать Царем;
- (6) он верил, что Иисус имел силу возвести его в славу в Свое второе пришествие.

Среди многих уроков, которые должно собрать из данного инцидента, следующее имеет отношение к нашему размышлению на неисчерпаемый предмет молитвы.

Знание – основа молитвы; не человеческая мудрость, не светское знание, но знание Божьей воли и цели. Только когда мы молимся в соответствии с Его волей, Он слышит нас, и здесь важно, чтобы наш разум был пропитан Его Словом.

Смирение – начало молитвы. Только тогда, когда человек подойдет к пониманию своего ничтожества, рождается молитва.

Молитва и ведение идут вместе. Настоящая молитва не имеет ничего общего с ежедневно меняющимися капризами человека, но с вечными вещами Божьими и тем, что ведет к ним день за днем. Изнуряющим обстоятельствам никогда не должно быть позволено закрыть от нас наше ведение; временное облегчение никогда не сравнится с высшим блаженством стать «причастниками Божественного естества».

4. Уроки молитвы от апостола Иакова

Совершенно не удивительно обнаружить полезную информацию о молитве в послании, которое является столь практическим по своему замыслу. Апостол как будто говорит, что молитва есть единственно реальный ответ жизненным проблемам, и в свете этого дает богодухновенный комментарий в конце послания, до краев наполненного практическими советами на предмет христианской жизни. Очень характерно также для Иакова, что его увещание заключено в очень узкие рамки, и многое легко ускользает из виду нетренированного читателя.

«Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы» (Иак.5:13).

Используя простые слова и выражения, Иаков сразу погружается в суть предмета. Для проницательного читателя здесь имеется нечто более чем просто советы, есть здесь также и слова предупреждения. Две крайности – радость и горе – способствуют такому состоянию ума, при котором человек становится очень восприимчивым к соблазнам и поэтому испытывает особую нужду в молитве. Искушения в горе происходят в виду того, что человек испытывает желание полностью уйти в себя; искушения в радости – в виду того, что она не касается никого другого, кроме самого человека.

С другой стороны, нет лучшей возможности для глубокого понимания смысла жизни, чем эти упомянутые крайности, но ключ к ним – молитва. Поэтому мы должны быть особо настороже в отношении опасностей и возможностей, подбрасываемых нам различными жизненными ситуациями. Если мы находимся среди людей, имеющих регулярную привычку молиться, мы не потерпим большой неудачи в подобных ситуациях; но если молитва не является частью нашей повседневной жизни, не испытывающей на данный момент никаких потрясений, тогда мы можем подвергнуться большой опасности в экстремальных ситуациях.

Стоит также отметить, что когда наша душа переполнена радостью, наша молитва может изливаться в форме гимна. Это должно напомнить нам, что гимны есть те же молитвы и должны всегда рассматриваться, как таковые. Их не должно распевать, звоня монетами в кармане или делая последние приготовления помещения для собрания акционеров. В момент молитвы мы стоим перед Богом, прося Его благословений; давайте не забывать об этом и не превращать богослужения в случайное занятие.

«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помянутся над ним, помазав его елеем во имя Господне» (Иак.5:14).

Помазание больного елеем являлось одним из методов лечения тех дней. Иаков, таким образом, говорит нам, что мы должны сочетать дело с молитвой. Это типично для самого Иакова, для него вера – ничто, если она не сопровождается переменой образа жизни человека. Молящийся за бедного должен также позаботиться и об удовлетворении его нужд (2:16); считающие себя мудрецами должны показать это на своем поведении (3:13); проповедующие веру в Бога должны показывать это на деле; и, наконец, молящиеся за больного должны сами по мере своих сил и возможностей оказать ему медицинскую помощь. Всё это показывает не только реальную заботу о человеке, но и открывает канал, через который Бог может начать Свою работу.

Наиболее важный момент, вытекающий из вышеприведенного стиха, и получающий свое развитие в нескольких следующих – это необходимость в коллективной молитве. Обратите внимание на следующие заявления:

«...пусть призовет...»

«...пусть помянутся...»

«...молитва веры...»

Всё начинается с желания больного получить исцеление, но затем к этому желанию присоединяются и другие верующие, которые молятся за него молитвой веры. Но процесс может начаться только с больного. Он должен желать помощи Бога, иначе никто не сможет с успехом молиться за него. Все остальные также ощутят реальную поддержку от участия в молитве за него. Они не будут молиться вместо него, но вместе с ним совершат «молитву веры»; таким образом, они помогают не только больному, но также служат единению всей церкви в ее вере, цели и общении. Общеизвестный факт, когда кто отдает что-либо на служение Богу, то получает взамен много более, и не существует обратного правила, подобного этому! Наилучший способ сохранить наши собственные интересы – это забыть про них! Наша величайшая радость обнаруживается в стремлении передать ее другим! Именно те, кто жертвует чем-либо для Царства Божьего и Его праведности, получают обратно теперь, в это время, в сто раз больше, но сама природа нашей жертвы будет препятствовать нам злоупотреблению этим принципом.

Так как Иаков вновь воспроизводит урок стиха 16, для нас должно быть важным собрать вместе различные скрытые моменты; это мы постараемся сделать с краткостью самого Иакова для того, чтобы не упустить их важное содержание.

«Признавайтесь... в проступках...»

- (а) Это включает признание вины;
- (б) выражает признание Бога Величайшей личностью, и веру в Его план искупления, иначе не было бы никакой необходимости в признании своих грехов;
- (в) показывает желание грешника быть исцеленным.

«...друг перед другом...»

Не только кому-то одному, но друг другу.

- (а) Это разрушает человеческую гордость, ибо никто, заявивший о своей слабости, уже не может оставаться высокомерным и гордым;
- (б) создает между людьми атмосферу доброжелательности и, отсюда, творит любовь, а не критику между всеми вовлеченными.

«...и молитесь друг за друга...»

- (а) Не разговор каждого о другом! Но глубокое проникновение и озабоченность проблемами другого;
- (б) Забывая о своем эгоизме и молясь за других, мы, подобно Иову (42:10), найдем ответ и на свои собственные проблемы.

«...чтоб исцелиться»

Главная цель общения состоит в том, что мы все можем получить исцеление и принести славу имени Бога – источнику нашей жизни.

«Много может усиленная молитва праведного» (Иак.5:16).

Более всего Иаков ненавидит *лицемерие*. Он осуждает человека с двоящимися мыслями (1:8); слушателей, которые ничего не делают (1:22); тех, кто уважает человека за его наружность и не смотрит на его духовную сущность (2:1); человека, который сегодня говорит одно, а завтра другое (3:9); и здесь (5:16), в положительном смысле, он советует нам быть искренними по отношению друг к другу и в молитве. В самом деле, выражение, используемое Иаковом и переведенное как «усиленная молитва» воплощает идею силы, энергичности и проявления самого себя и включает определенный расход энергии.

Выбор Иаковом персонажей для пояснения своих идей довольно необычен. Не многие из нас сделали бы выбор в пользу Иова или земледельца для описания терпения! Или посмели бы связать имя блудницы Раав с именем Авраама для иллюстрации веры! Делая это, тем не менее, Иаков дает урок мыслящим читателям, и изучение в деталях избранных им персонажей вознаграждается с лихвой. Один из этих уроков мы находим в 5:17, где в то же время показано значение молитвы, как он трактует ее в предыдущем стихе. Давайте обратим на него наше внимание и сначала извлечем из него три момента, которые, как кажется, дают ключ к пониманию характера Илии:

- (а) Илия был человек «подобный нам»;
- (б) Илия усиленно молится;
- (в) Молитва его услышана, и на нее был получен ответ.

Как не велики были слуги Божии в прежние времена, они оставались такими же людьми, как и мы, и это служит очевидным оправданием выбора их Иаковом. Должна была быть особая причина, почему он представляет Илию, как человека, подобного нам, и в стремлении разобраться в этом мы подходим к наиболее сильной проповеди на предмет молитвы. Давайте обратимся к повествованию 3 книги Царств (гл.17-19), и изучим детали, стараясь все время разглядеть, почему Иаков выбрал именно эти три положения.

Не является чем-то новым тот факт, что Бог создает обстоятельства, в которых человеку дается возможность постичь его зависимость от своего Творца. Не является также чем-то необычным для посланников Божьих быть подвергнутыми некоему особому испытанию, через которое они познают на личном опыте то, что позднее понесут людям. Пример первому мы находим во Вт.8:3: «Он смирял тебя, томил тебя голодом, и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек». Этот отрывок – ясное указание, что голод был ниспослан от Бога, чтобы научить народ их полной зависимости от Него.

Дни Илии видели повторение этого, и он был вестником надвигающихся судов Божьих: «В сии годы не будет ни росы, ни дождя...». Народ, гордый и уверенный в себе, должен был стать на колени посредством голода и связанных с ним страданий, с целью покаяния по мере осознания страданий; постигая, от кого исходит жизнь и смерть. Но сначала этот урок усвоил сам Илия особым и убедительным образом.

После своего драматического заявления – «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову». Именно по слову Господа Илия был направлен к потоку Хорафа, где питание ему доставляли вороны. Теперь великий суровый пророк пустыни, через слова которого были затворены небеса, должен был усвоить урок, что именно от Бога зависит теперь его существование. «А воронам Я повелел кормить тебя там»; и таким образом, из многих эффективных путей, которыми Бог мог бы обеспечить пропитание для Своего слуги, был выбран наиболее унижительный: он должен был ждать ворона, птицу нечистую, которая питается падалью, когда он принесет ему ежедневную пищу. Чтобы показать Божье величие до крайних пределов была выбрана птица, которая, особенно в голодное время, ест всё, что ей попадается.

Урок этот имел свое продолжение, когда ручей, из которого Илия пил воду, пересох. Снова слово Господа пришло к Илию: «Я повелел женщине вдове кормить тебя». Достаточно унижительной могла выглядеть зависимость великого пророка от другого мужчины в это время, но тут вообще была женщина, язычница, и что еще хуже – языческая вдова. В самом деле, не может быть никаких сомнений, что во всем этом была рука Божия; и именно благодаря ей Илия поддерживал свое существование!

Тем не менее, немного времени спустя урок был подведен к своей кульминации. В результате голода народ Божий испытывал ужасные страдания, а Илия организовал уничтожение всех ложных пророков, разрушив этим последнюю надежду покинутого народа, кроме той надежды, которую они могли возложить на него. Илия поднимается на гору помолиться, но пыл его молитвы, как упоминает Иаков, является результатом созданных Богом обстоятельств, а не естественного духовного роста человека, подобного нам. Истинное величие среди служителей Божьих не измеряется их природным потенциалом, но их способностью извлекать уроки из своего опыта и их смирением в признании своей неправоты.

Илия сказал: «Не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову...», в то время как Бог мягко, но твердо продолжил: «А воронам Я повелел кормить тебя там...». И снова: «Я повелел там женщине вдове кормить тебя». И теперь, во время молитвы Илию о дожде, кажется, ничего не происходит. Слуга Илию был послан доложить о признаках наступления дождя – один раз, второй... шестой, и все напрасно – никакого знамения на небе, что будет дождь! Не может быть никаких со-

мнений в искренности молитвы Илии в этот момент. Если дождь пойдет, то только с Божьего изволения. Хорошо описывают эту картину Писания, говоря: «И положил лицо свое между коленами своими». В самом деле, это была «усиленная молитва праведного» человека.

Это был уже другой Илия, который позднее признавал, что он несколько не лучше своих отцов, и который после был поддерживаем Ангелами и пищей, которой Бог через них снабжал его. Вот та история, которая позволила Иакову сделать три важных замечания:

- (1) Илия был человек подобный нам;
- (2) Илия усиленно молился;
- (3) его молитвы были услышаны.

Стоит упомянуть еще об одном выражении: о «молитве праведника». Неужели Бог слышит только их молитвы? Если так, то как обстоит дело с нами? Или что, фактически, подразумевается под словом «праведник», как оно используется здесь и повсюду в Писаниях?

Является общей ошибкой уравнивать «праведность» с «идеальностью характера», и в Писании ничего не может быть столь далеким от истины. «Праведность» – характеристика, вменяемая человеку, полностью доверяющему Богу и признающему возможность и желание Бога спасти его. Об этом вполне ясно свидетельствует Апостол в Послании Римлянам, гл.4. Человек, который, несмотря на свои недостатки, доверяет Богу и стремится быть послушным Его заповедям; человек, который имеет смелость признаться в своей собственной слабости и верит Богу, – есть человек, идущий праведной тропой и чьи молитвы обязательно будут услышаны. Таковые люди, хотя и похожи на других, но отличаются искренним желанием быть подобными Богу, и их постоянное огорчение состоит в том, что это невозможно до тех пор, пока по Его благодати они не разделят Его природу.

5. Илия – рвение к молитве

Ни у кого не должно возникать вопросов о важности усердия в молитве. Об этом говорится вновь и вновь на страницах Писаний; таким образом, у нас не остается никаких сомнений, что без него молитвы не будут услышаны. Рвение, по сути, является показателем искренности и отличает настоящее желание быть подобным Богу от просто христианского этикета! Однако, существует много вещей, которые могут сойти за рвение, что повсеместно осуждается Богом и чего должно строго избегать, если мы не желаем быть причислены к рангу лицемеров.

Болтливость

Обилие слов принадлежит человеку, который прекрасно владеет искусством маскировать несостоятельность своих мыслей одеянием, усыпанным настоящими драгоценными камнями. Величие мыслей Бога, однако, выражается потрясающей краткостью и простотой. Красноречие практикуется такими людьми, чтобы завладеть вниманием слушателей, пробить барьер человеческого разума неким посланием, которое, по мнению автора, имеет большую важность. Молитва же есть излияние сердца о проблеме, которая уже известна Богу в мельчайших деталях, чем мы можем это себе представить или узнать сами! Рвение есть горение души и волнение сердца и очень часто номота языка.

Пустой повтор

Им часто пользовались молящиеся язычники (Мф.6:7; 3Цар.18:26) с ошибочной идеей, что многословие принесет ответ. Просить о чем-либо без глубокого осмысления своего прошения, значит не молиться вообще, это просто пустословие. Минутное размышление откроет, насколько близко мы можем подойти к этой опасности. Это бывает тогда, когда пользуемся устойчивыми фразами, особенно в общей молитве, как будто они являются знаками препинания в пустой, лишенной всякой эмоциональности речи. Рвение – не есть многословие; это дух, который превращает наши молитвы в реальную мольбу. Она, как подчеркивал Иисус, выльется в настойчивое испрашивание вещей, действительно необходимых для нашего благополучия (Лк.18:7).

Поза и позиция

Хотя нашему духу иногда помогает стояние на коленях перед Троном Благодати, необходимо вспомнить, что Иисус предупреждал учеников

против видимых проявлений благочестия или самопожертвования. Они должны были стремиться сознательно избегать импозантных поз и использования таких тонов своего голоса, которые похожи на ханжеское выражение своего собственного «я». Рвение обеспечивает искренность молитвы независимо от позы или обстоятельств, в которых мы находимся; оно уничтожает гордость человека, который в ином случае «молился» бы на публику, а не своему Богу.

Иисус «во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение» (Евр.5:7). Этот стих дает нам идеальную иллюстрацию того, что подразумевается под рвением в молитве, и это вполне может быть применимо не только к последним молитвам Иисуса, но и ко всей Его жизни. Иисус принес молитвы и моления – Он молился и умолял часто; хотя и Сын Божий, Он не питал иллюзий в отношении Самого Себя или Своих нужд. Он молился Богу, Который был в состоянии спасти Его от смерти – не только личной смерти на кресте, но и от наказания всех тех, кто имел адамову природу. Иисус знал о нужде человеческой в спасении, как никто другой; Он знал, что Бог один мог быть источником жизни и Ему молился Он об избавлении, и Им был услышан в виду Своего благоговения перед Ним.

Заметьте вновь, почему Его молитвы были услышаны – по причине Его благоговения! В Его молитвах не было ничего случайного или эмоционального, будь то на людях или в одиночестве среди горных ущелий, Он всегда знал о Своих нуждах и силе Божией помочь Ему. До того были прочувствованы Его молитвы, что они наполнялись сильным воплем и слезами. Вот что представляет собой рвение: знание своих нужд, знание о способности Божией помочь, и до того быть искренним в своем желании, что вся наша сущность должна быть тронута слезами. Действительно ли мы способны достичь такой глубины человеческой скорби на предмет осознания своей греховности? Можем ли мы в реальности понять, что значит быть подобными естеству Бога, чтобы желать этого более всего остального? Возможно, нет, но мы можем радоваться, зная, что даже здесь Бог позаботился о наших нуждах:

«Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святыми по воле Божией» (Рим.8:26,27).

Посредством этого наиболее прекрасного стиха мы входим прямо во внутрь святая святых предмета молитвы, здесь мы видим молитву, как жизненно важную часть нашего спасения, тесно связанного с личностью Иисуса Христа. Молитва зарождается в человеке в момент его самого несчастного периода жизни, растет вместе с верой, преодолевая сомнения и колебания, пока не принимается Тем, Кто знает нашу слабую человеческую природу, потому что Сам был рожден в ней; Который собирает все фрагменты наших молений, чтобы представить их перед Своим Отцом в совершенстве с воздыханиями, которые невозможно воспроизвести. Как священник полагал на алтарь приносимые людьми жертвоприношения, так Господь переделывает наши слабые, путанные высказывания так, что они становятся согласованными с волей Бога – если мы молимся Ему по вере.

Молиться «через Иисуса» или «во имя Его» не просто божественный этикет. Слова никогда не должны с легкостью слетать с наших губ, так как они фактически предполагают искренность, которой Он единственно достоин, и рвение, которое делает нашу молитву приемлемой. Давайте отметим вновь последовательность в вышеприведенном стихе, помня о том, что под термином «Дух» подразумевается сам Иисус, как видно из 2Кор.4:17, и что именно через Иисуса Бог делает работу по нашему спасению.

- (а) Мы не знаем, о чем должно молиться;
- (б) Дух помогает нам;
- (в) Дух (Иисус) ходатайствует за нас;
- (г) «Сильный вопль со слезами», до которых мы не можем подняться, становится частью Его посредничества;
- (д) Бог знает и понимает Иисуса;
- (е) Наши молитвы, представленные таким образом, всегда находятся в согласии с волей Бога.

Другими словами, более всего остального, молитва представляет самую реальность. Она нераздельно связана со страданиями Иисуса, это мы всегда должны держать в нашем сознании. Пусть лучше наши губы пребывают в молчании, если пусто на сердце; но если сердце пылает, мы уже не можем молчать, – и наши молитвы доходят через Иисуса к Богу, Который не ошибается в их истинном значении, ибо Он знает «какая мысль у Духа».